

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

49-е пленарное заседание

Понедельник, 10 декабря 2012 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Еремич (Сербия)

В отсутствие Председателя его место занимает г-н Чарльз (Тринидад и Тобаго), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Пункт 75 повестки дня (продолжение)

Мировой океан и морское право

Празднование тридцатой годовщины открытия для подписания Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (резолюция 67/5)

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Напоминаю членам Ассамблеи о том, что в соответствии с резолюцией 67/5 обсуждение пункта 75 повестки дня и его подпунктов (а) и (б) планируется провести завтра, 11 декабря 2012 года. Я хотел бы также напомнить делегатам о том, что заявления в ознаменование этой годовщины ограничиваются 10 минутами, как это предусмотрено в той же резолюции.

Сейчас я зачитаю заявление от имени Председателя Генеральной Ассамблеи г-на Вука Еремича.

«Для меня большая честь участвовать в праздновании тридцатой годовщины открытия для подписания Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС). На мой взгляд, эта Конвенция

является одним из успешных достижений Организации Объединенных Наций. В 1945 году, когда была создана наша Организация, деятельность, касающаяся Мирового океана, регулировалась в основном нормами обычного международного права. Государства-члены осознали настоятельную необходимость разработки универсального свода норм морского права. И Генеральная Ассамблея выполнила одну из своих главных, согласно статье 13 Устава, функций, заключающуюся в поощрении «прогрессивного развития международного права и его кодификации».

Постоянный представитель Мальты покойный посол Арвид Пардо, который считается основателем ЮНКЛОС, в этом самом зале в 1967 году выступил с идеей разработки всеобъемлющего договора для обеспечения мирного использования и эксплуатации Мирового океана. В тот ноябрьский день 45 лет тому назад его страстная и эмоциональная речь продолжалась с утра и до второй половины дня. В ней прозвучали памятные слова, описывающие тесную связь человека с морем:

«Жизнь вышла из чрева океанских глубин; жизнь зародилась в защищавших ее водах океанов. И человек по сей день в своем теле — в своей крови и в своих горько-со-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

ленных слезах — может видеть следы этого далекого прошлого».

Наследием посла Пардо стал этот очень сложный и далеко идущий договор, годовщину которого мы сегодня отмечаем. Открытие Конвенция для подписания в 1982 году явилось беспрецедентной попыткой со стороны международного сообщества защитить то, что он назвал «общим достоянием человечества». В настоящее время 164 страны являются государствами — участниками этой Конвенции, которая охватывает широкий круг вопросов, таких как права судоходства, морские зоны и глубоководная добыча, защита морской среды и процедуры урегулирования споров.

Я горжусь тем, что Генеральная Ассамблея продолжает играть важную роль в дальнейшем развитии морского права. Эта работа осуществляется ею в соответствии с рамками, созданными ЮНКЛОС.

В Генеральной Ассамблее учреждены три процесса и рабочие группы по вопросам, касающимся Мирового океана и морского права, а именно: Открытый процесс неофициальных консультаций Организации Объединенных Наций по вопросам Мирового океана и морского права; регулярный процесс глобального освещения и оценки состояния морской среды, включая социально-экономические аспекты; и Специальная неофициальная рабочая группа открытого состава по изучению вопросов, касающихся сохранения и устойчивого использования морского биологического разнообразия за пределами действия национальной юрисдикции.

Я также приветствую недавно выдвинутую инициативу Генерального секретаря «Договор по Мировому океану: здоровый Мировой океан в интересах процветания», в котором определяется стратегическое видение для системы Организации Объединенных Наций в целях выполнения мандатов, связанных с океанами. Использование Мирового океана было одним из крайне важных вопросов, рассматриваемых на Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию (Конференции «Рио+20»), состоявшейся в Рио-де-Жанейро в этом году. В итоговом документе Конференции

«Рио+20» под названием «Будущее, которого мы хотим» (резолюция 66/288, приложение), признается значение правовых рамок, предоставляемых ЮНКЛОС в деле сохранения и устойчивого использования океанов и морей и их ресурсов.

Мировой океан играет главную роль в поддержании жизни на нашей планете и в содействии социально-экономическому развитию всех народов мира. Устойчивое будущее предполагает использование возобновляемых источников энергии. Морские возобновляемые источники энергии представляют собой незадействованный потенциал во многих регионах мира и могут сыграть важнейшую роль в достижении целей в области устойчивого развития, в укреплении энергетической безопасности и в создании новых рабочих мест.

Человечество подвергает Мировой океан угрозе, чреватой нанесением необратимого ущерба. Перелов, загрязнение окружающей среды, изменение климата, подкисление океанов, неустойчивое развитие прибрежных районов и добыча ресурсов ведут к утрате биологического разнообразия и причиняют ущерб среде обитания. Меня особенно беспокоит положение, в котором оказались малые островные государства, где изменения климата и подкисление океанов по-прежнему создают серьезную опасность не только для их средств к существованию, безопасности и благополучия, но и для самого выживания этих территорий и государств.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы призвать государства-члены выполнить согласованные обязательства по сокращению выбросов парниковых газов. В момент, когда на планете продолжают процессы глобального потепления и повышения уровня моря, ряд малых островных развивающихся государств рассчитывают на согласованные действия всех государств — членов Организации Объединенных Наций в плане своего выживания.

Вместе с другими международными конвенциями ЮНКЛОС стала одним из важнейших элементов международно-правовых рамок, и мы можем руководствоваться ими в

наших совместных усилиях по защите глобальной океанической среды. Сейчас как никогда ранее мы должны найти способ жить в согласии с природой. Мы обязаны беречь средства к существованию людей, которых кормит море, и в то же время нам необходимо улучшать его экологическое состояние и беречь его природные ресурсы. Я твердо убежден в том, что государства должны приложить совместные усилия в интересах более рационального использования этого ценного ресурса и устранения угроз, которые в настоящее время нависли над ним.

В преамбуле к ЮНКЛОС говорится, что Конвенция будет содействовать:

«использованию морей и океанов в мирных целях, справедливому и эффективному использованию их ресурсов, сохранению их живых ресурсов и изучению, защите и сохранению морской среды».

Это — благородная цель, с которой, я думаю, все государства могут и должны согласиться. В этой связи я призываю все государства-члены, которые еще не сделали этого, действуя в интересах человечества, подписать и ратифицировать эту основополагающую Конвенцию».

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово Генеральному секретарю Его Превосходительству г-ну Пан Ги Муну.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Мы собрались сегодня, чтобы отметить тридцатую годовщину Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Когда в 1982 году Конвенция была открыта для подписания, ее назвали конституцией океанов. Подобно любой конституции, она закладывает прочную основу и выступает авторитетным документом, который обеспечивает порядок, стабильность, предсказуемость и безопасность на основе верховенства права.²

Конвенция по морскому праву предоставляет правовые рамки, которыми мы руководствуемся в каждой сфере нашего управления океанами и морями. Это признание того, что многие проблемы и направления использования Мирового океана взаимосвязаны и должны рассматриваться в комплексе. Конвенция, включающая 320 статей и девять

приложений, охватывает все аспекты Мирового океана и морской среды и устанавливает тонкое равновесие прав и обязанностей.

Как сказал посол Томми Коу в заявлении по случаю двадцатой годовщины принятия Конвенции, «процесс достижения Конвенции почти так же важен, как сама Конвенция» (*A/57/PV.70, стр. 7*). Договор, выработанный в ходе переговоров с участием более 150 государств, является подтверждением большого потенциала международного сотрудничества, многосторонних переговоров и достижения консенсуса.

Сегодня мы хотели бы также воздать должное первопроходцам, благодаря которым договор стал реальностью: послу Арvidу Пардо (Мальта), которого уже нет с нами и который изложил концепцию международного морского дна в качестве общего наследия человечества; покойному послу Ширли Гамильтону Амерасингхе (Шри-Ланка), который был первым Председателем третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву; и, конечно, послу Томми Коу, последнему Председателю Конференции.

Их руководящая роль и дипломатическое искусство сыграли определяющую роль в том, чтобы создать то наследие, которое мы отмечаем сегодня. Кодификация и прогрессивное развитие морского права обеспечивают гибкий и прогрессирующий международный правовой порядок. Мы руководствуемся положениями Конвенции при урегулировании споров, определении внешних границ расширенного континентального шельфа и использовании ресурсов международного морского дна.

Каждый день Конвенция продолжает вносить вклад в обеспечение международного мира и безопасности, а также содействовать справедливому и эффективному использованию ресурсов Мирового океана. Во всех уголках мира она способствует усилиям по защите и сохранению морской среды и установлению справедливого и равноправного экономического порядка. Одним словом, Конвенция по морскому праву является важным инструментом обеспечения устойчивого развития, как это было подтверждено в этом году во время Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию.

Однако Мировой океан по-прежнему сталкивается с многочисленными проблемами, включая

загрязнение океанической среды, подкисление океанов, чрезмерную эксплуатацию ресурсов, пиратство и споры о морских границах. Задача решения этих вопросов должна подтолкнуть нас к полному осуществлению Конвенции.

Я с удовлетворением отмечаю, что на протяжении ряда лет поддержка Конвенции неуклонно растет. С учетом того, что участниками Конвенции являются 164 государства, включая Европейский союз, она приближается к цели универсальности, поставленной Генеральной Ассамблеей (см. резолюцию 37/66). Давайте приложим усилия к тому, чтобы все государства приняли юрисдикцию, защиту и руководящие принципы этого крайне важного договора. Пусть это будет наша цель в момент, когда мы отмечаем 30 лет достижений и смотрим вперед на следующее поколение благоприятных возможностей, задач и надежд в открытом море.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я благодарю Генерального секретаря за его выступление.

Я предоставляю слово Председателю третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву г-ну Томми Коу.

Г-н Коу (Председатель третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву) (*говорит по-английски*): Я хотел бы тепло приветствовать моих коллег, представляющих Конференцию Организации Объединенных Наций по морскому праву. Со временем они стали видами *homo sapiens*, находящимися под угрозой исчезновения. Давайте же от всей души их поприветствуем.

Тридцать лет назад, после десятилетия упорных и сложных переговоров, была принята Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. 10 декабря 1982 года Конвенция была открыта для подписания, и в тот же день она была подписана 119 государствами. По состоянию на сегодняшний день, сторонами Конвенции являются 161 государство — член Организации Объединенных Наций. Это означает, что 29 государств — членов Организации пока еще не являются участниками Конвенции. И одним из них является наша принимающая страна — Соединенные Штаты Америки. Я заранее приношу извинения представителю Соединенных Штатов, если то, что я скажу, покажется ей оскорбительным. Когда моя супруга недавно спросила меня о том, когда же

Соединенные Штаты присоединятся к Конвенции, я ответил ей цитатой из Черчилля, который когда-то заметил, что мы всегда можем рассчитывать на то, что Соединенные Штаты поступят правильно, после того, как они попытались сделать все прочее. Я надеюсь, что нам не придется ждать очень долго, поскольку совершенно очевидно, что Конвенция отвечает интересам Соединенных Штатов и интересам других государств.

Я хотел бы затронуть три вопроса. Во-первых, хотелось бы отметить, что Конвенция стала своего рода конституцией Мирового океана и морей. Она является как всеобъемлющей, так и авторитетной. Благодаря ей установлен стабильный правовой порядок. Она способствует поддержанию мира на море. Таким образом, она внесла значительный вклад в укрепление верховенства права во всем мире. Единственными районами Мирового океана, где возникновение морских споров может угрожать международному миру, являются Восточно-Китайское море и Южно-Китайское море. Я хотел бы, пользуясь этой возможностью, призвать все государства, причастные к этому спору, действовать сдержанно и урегулировать свои споры мирными средствами в строгом соответствии с международным правом и Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву. В любом случае переговоры должны быть для нас предпочтительным вариантом в первую очередь.

Однако в случае, если переговоры окажутся безуспешными, я хотел бы настоятельно призвать стороны к тому, чтобы они рассмотрели возможность передачи этих споров для примирительной процедуры, посредничества, арбитража или вынесения решения либо в Международный трибунал по морскому праву, либо в Международный суд. В этой связи я приветствую присутствующих здесь среди нас сегодня утром судью Янаи, Председателя Трибунала, и судью Международного суда Гринвуда. Я хотел бы поблагодарить их и их коллег-судей за отличную работу. Будучи представителем Азии, я знаю, что некоторым азиатским культурам присуще нежелание обращаться в суд с жалобой на друга. Поэтому я хотел бы призвать государства-заявители, которые испытывают подобное чувство, рассмотреть возможность совместной разработки спорных районов.

Во-вторых, я хотел бы подчеркнуть, что Конвенция отражает четкое равновесие сталкивающихся

интересов всех государств, в том числе, в частности, развитых и развивающихся государств, прибрежных государств, государств, не имеющих выхода к морю и находящихся в невыгодном географическом положении, государств флага и государств, имеющих выход к морю, а также государств с кустарным рыболовством и государств, извлекающих выгоду из экспедиционного промысла. Такое равновесие было достигнуто в рамках открытого, транспарентного и инклюзивного процесса, в котором принимали участие все государства, большие и малые, и которые внесли вклад в достижение компромисса. Такое равновесие хорошо себя оправдывает. Оно выдержало испытание временем. Поэтому мы должны быть верными своему толкованию и применению Конвенции. Нам следует воздерживаться от подрыва целостности Конвенции путем принятия мер спорной легитимности для удовлетворения своих краткосрочных национальных интересов. В некоторых случаях государства используют преимущества «размытых» формулировок в тексте Конвенции. В других случаях они пытаются найти двусмысленности там, где их нет.

Позвольте мне привести несколько примеров. Некоторые государства подводят однозначный итог тогда, когда они не имеют права этого делать. Некоторые государства ввели внутреннее законодательство, предусматривая за собой юрисдикцию для определения конкретной деятельности в исключительной экономической зоне, которая не предоставляется им согласно Конвенции. Другие же государства действуют на основе ошибочного предположения, что исключительная экономическая зона является частью открытого моря, забывая о том, что, согласно Конвенции, они должны надлежащим образом соблюдать права и обязанности прибрежных государств и выполнять законы и нормы, являющиеся обязательными для прибрежных государств, если они соответствуют Конвенции. Некоторые государства действуют вразрез с режимом транзитного прохода. Некоторые государства предъявляют морские требования, исходя из изолированных положений, которые не оправданы согласно Конвенции. И это далеко не исчерпывающий список.

В-третьих, я хотел бы упомянуть об инициативе Генерального секретаря, посвященной «договору по океанам», о которой он объявил на международной конференции в Йосу 12 августа 2012 года.

Договор предусматривает достижение следующих трех целей: обеспечить защиту уязвимого населения и улучшить экологическое состояние Мирового океана; обеспечить охрану, восстановление и сохранение окружающей среды океанов и их природных ресурсов, а также полностью восстановить их потенциал по производству продовольствия и средств к существованию; и совершенствовать знания о Мировом океане и его рациональное использование. Позвольте мне высказать несколько замечаний по инициативе Генерального секретаря.

Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций (ФАО) неоднократно обращала внимание всего мира на кризис в области международного рыбного промысла. Этот кризис был вызван чрезмерным промыслом рыбы, незаконным, несообщаемым и нерегулируемым рыбным промыслом, неэффективностью региональных организаций в области управления рыбным хозяйством, а также исключительно пагубными и неустойчивыми методами рыболовства.

Я хотел бы внести несколько предложений. Необходимо отменить субсидии для промышленного рыболовства, поскольку они привели к созданию избыточного потенциала. Мир может извлечь уроки из позитивного опыта Исландии и Новой Зеландии по управлению рыбопромысловыми ресурсами. Международная морская организация должна потребовать, чтобы все коммерческие рыболовецкие суда имели лицензии, а также имели на борту соответствующие передатчики. Региональные организации в области управления рыбным хозяйством должны иметь возможность принимать решения, по возможности, консенсусом, а также, в случае необходимости, большинством голосов. Некоторые чрезвычайно губительные методы рыболовства следует запретить. Кроме того, следует укреплять установленный ФАО Кодекс ведения ответственного рыболовства, касающийся этической рыбопромысловой деятельности.

Взаимосвязь между изменением климата и океанами понята нами еще недостаточно. Океаны являются «голубыми легкими» планеты. Они поглощают из атмосферы углекислый газ и возвращают в нее кислород. Океаны также играют определенную роль в регулировании климата планеты. Одно из последствий глобального потепления заключается в том, что океаны теплеют и закисляются. Эти процессы будут иметь катастрофические последствия

для коралловых рифов и для морского биологического разнообразия. Если мы допустим деградацию и гибель коралловых рифов, пострадают 150 миллионов человек, проживающих в прибрежных зонах.

Еще одним следствием глобального потепления и изменения климата является подъем уровня моря. Проблема эта не теоретическая, а практическая. Такие страны, расположенные в низине, как Бангладеш, и такие островные страны, как Мальдивские Острова и страны в южной части Тихого океана, в результате подъема уровня моря уже утрачивают часть своей суши. Члены Альянса малых островных государств уже представили тому убедительные доказательства, и нам следует внимательней прислушиваться к ним. Если уровень моря будет повышаться и впредь, миллионы людей будут вынуждены покинуть свои родные места и превратятся в экологических беженцев.

Я также поддерживаю призыв Генерального секретаря расширять наши знания, необходимые для рационального использования океанов. Парадоксально то, что мы знаем больше о космическом пространстве, чем о наших океанах. Именно океаны являются нашим «последним рубежом». Университету Организации Объединенных Наций под умелым руководством его нового ректора Дэвида Малоуна следует стимулировать возрождение интереса к морским исследованиям, морскому праву и политике в отношении Мирового океана. Управлению по правовым вопросам Организации Объединенных Наций под руководством Патриции О'Брайен и его Отделу по вопросам океана и морскому праву под руководством Сергея Тарасенко следует призвать юридические факультеты во всех странах мира к тому, чтобы они поощряли научные исследования в области морского права и его изучение.

В заключение хочу отметить, что 50 лет назад прежний правовой режим морей рушился на глазах. Было много межгосударственных споров по морским вопросам. Была даже короткая война из-за трески между двумя европейскими странами. Учитывая такое положение дел, Организация Объединенных Наций созвала Третью Конференцию Организации Объединенных Наций по морскому праву и провела в 1973 году ее первое совещание. Девять лет спустя Конференция приняла конвенцию. В том историческом событии приняли участие многие ученые мужи и женщины, люди

доброй воли со всех концов планеты, представлявшие более 150 стран. Многие из них уже ушли из жизни. Однако оставленное ими наследие нового морского юридического порядка, принесшего с собой мир, спокойствие и справедливость, не будет забыто никогда.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Мальты, который воздаст особую дань покойному послу Мальты г-ну Арвиду Пардо.

Г-н Грима (Мальта) (*говорит по-английски*): Это честь для меня быть приглашенным выступить перед Генеральной Ассамблеей по случаю тридцатой годовщины открытия для подписания Конвенции Организации Объединенных Наций 1982 года по морскому праву. Особой привилегией для меня как Постоянного представителя Мальты при Организации Объединенных Наций является выступление сегодня перед Генеральной Ассамблеей для того, чтобы отдать должное историческому вкладу в это дело ныне покойного посла Арвида Пардо — первого Постоянного представителя Мальты при Организации Объединенных Наций.

Арвид Пардо родился в феврале 1914 года в семье мальтийца и шведки, но, к сожалению, лишился обоих своих родителей, когда ему еще не было и 10 лет. Воспитывался он в Италии, где позднее получил от Римского университета докторскую степень в области международного права. Нет никакого сомнения в том, что война 1939–1945 годов, в том числе фашистский плен и годы одиночного заключения, повлияли на его политические взгляды и вселили в него целеустремленность и самоотверженность — качества, которые позднее станут очевидны, когда он будет стремиться реализовать свою концепцию морского права.

В 1945 году он переехал в Лондон и начал незаурядную карьеру в Организации Объединенных Наций, где он до его назначения в 1964 году первым Постоянным представителем Мальты при Организации Объединенных Наций нес службу на различных должностях, как в Центральных учреждениях, так и на периферии. Посол Пардо вспоминал, говоря его собственными словами, что

«примерно в феврале 1967 года у меня появилась мечта об океанском пространстве как о возможном средстве достижения на планете

более прочного мира, более тесного и активного сотрудничества и справедливости».

Несколькими месяцами позже он выступил в Первом комитете Генеральной Ассамблеи с незабываемой речью, которая поразила воображение делегаций и дала толчок пятнадцатилетнему процессу, завершившемуся принятием в 1982 году Конвенции по морскому праву.

Свою памятную речь, произнесенную им в 1967 году, посол Пардо начал с разъяснения того, почему Мальта три года спустя после обретения своей независимости предложила новый пункт повестки дня, озаглавленный «Рассмотрение вопроса о сохранении исключительно для мирных целей дна морей и океанов и его недр в открытом море за пределами действия существующей национальной юрисдикции, а также об использовании их ресурсов в интересах человечества». Он заявил:

«Мальтийские острова расположены в центре Средиземного моря. Естественно, что мы жизненно заинтересованы в море, которое окружает нас и благодаря которому мы живем и дышим. Мы всегда внимательно следили за развитием в области океанографии и за возможностями использования морских глубин, и на нас большое впечатление произвели те потенциальные возможности, которые откроются как для нашей страны, так и для всего человечества, если технический прогресс в этой области произойдет в атмосфере мира и на справедливой законной основе» (A/C.1/PV.1515).

Посол Пардо завершил свое выступление выражением надежды на то, что Генеральная Ассамблея примет резолюцию, воплощающую в себе ряд концепций, в том числе заключающуюся в том, что

«дно морей и океанов является общим наследием человечества и должно использоваться и эксплуатироваться в мирных целях и исключительно на благо всего человечества» (A/C.1/PV.1516).

Впечатление, произведенное мальтийской инициативой на Генеральную Ассамблею, видимо, лучше всего было отражено Эваном Луардом, бывшим в то время британским делегатом, который в своей книге *“Control of the Sea Bed”* писал следующее:

«Нет никакого сомнения в том, что мальтийская инициатива, и в частности речь д-ра

Пардо, глубоко впечатлили Ассамблею. И в зале для отдыха делегатов, и в просторном баре, и в комнате для курения, в которых делегаты собираются между заседаниями, разговоры в основном вращались вокруг мальтийской инициативы. На бесчисленных коктейлях представители спрашивали друг друга, как их правительство отреагирует на предложения д-ра Пардо. Царило общее ощущение того, что Организация Объединенных Наций занялась новой темой громадного значения, но очень сложной и увлекательной, которая завоюет внимание делегаций и официальных лиц на многие грядущие годы».

Седьмого ноября 1967 года посол Пардо информировал Комитет о достижении согласия по проекту резолюции, который впоследствии, 8 декабря 1967 года, был принят Первым комитетом путем заносимого в отчет о заседании голосования 93 голосами против 9 при одном воздержавшемся. Через несколько дней, 18 декабря 1967 года, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 2340 (XXII), на этот раз путем консенсуса. В этой связи посол Пардо заявил, что эта резолюция стала:

«выражением коллективного чувства ответственности всех государств за огромное пространство морского дна. Это хорошее начало и необходимый первый шаг в направлении эффективного международного сотрудничества в области разведки, разработки и использования дна морей и океанов. Хотя данный проект резолюции является хорошим началом, мы находимся лишь на начальном этапе нашей работы. Необходимо сформулировать принципы и провести переговоры в целях принятия договора». (A/PV.1639, пункты 26–27)

Эти заявления посла Пардо, сделанные 45 лет назад, безусловно, радикальным образом изменили мышление политических деятелей и юристов, ученых и дипломатов. Председатель третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву посол Томми Коу, которого мы имеем честь видеть сегодня среди нас, так описал вклад посла:

«Арвид Пардо обогатил нашу работу двумя основополагающими идеями; первая идея заключается в том, что ресурсы глубоководных районов морского дна являются общим

наследием человечества, а вторая — что все компоненты морского пространства тесно взаимосвязаны и должны рассматриваться как единое целое».

Председатель Коу назвал Конвенцию конституцией Мирового океана. Он отметил, что Конвенция является уникальным инструментом, способствующим укреплению международной солидарности в этой новой области, которая пока еще мало известна человеком и в которой человеческий гений непременно разгадает различные тайны морей и океанов.

По мере того, как посол Пардо занимался «мальтийской акцией», как некоторые ее называли, отдельные делегации в то время считали его инициативу чересчур амбициозной. Тем не менее, несмотря на противодействие его идеям со стороны некоторых крупных держав, посол Пардо упорно добивался своей цели, и хотя он не был полностью удовлетворен конечным результатом, он был рад тому, что 10 декабря 1982 года Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву была открыта для подписания в Монтего-Бее.

Г-н Пардо всегда исходил из того, что большая политическая власть является привилегией немногих, но властью ценных идей может воспользоваться каждый, кто проявит упорство, мужество и убежденность. С самого начала своей карьеры Арвид Пардо твердо верил в науку и технику и их безграничный потенциал. При этом он также понимал, что они могут повлечь за собой неизмеримые катаклизмы для нашей планеты и создать невыносимые условия, даже в отсутствие крупных войн. В этой связи он всегда считал, что Организация Объединенных Наций призвана играть свою роль в том, чтобы поставить различные виды деятельности на благо человечества, не допустив его уничтожения.

Международное сообщество в долгу перед такими провидцами, как посол Арвид Пардо, которые самоотверженно стремились к достижению благородных целей в поисках мирного будущего и более справедливого и благополучного мира. Ныне покойный ученый-эколог Элизабет Манн Боргезе назвала его одним из величайших людей XX века, который внес решающий вклад в формирование мира в XXI веке. Идеи, высказанные Арвидом Пардо в 1967 году, продолжают служить источником вдохновения для участников сегодняшних

обсуждений, а понятие общего наследия человечества применяется не только к Мировому океану, но и к другим сферам, включая окружающую среду и космическое пространство нашей планеты.

Мальта с гордостью и благодарностью воздает должное послу Арвиду Пардо за его исторический вклад, человеку, который по праву снискал звание «Отца Конференции по морскому праву», и вновь подтверждает высказанное им в 1967 году убеждение в том, что

«по меньшей мере на дне океана мы не должны предавать нашу священную миссию, и мы должны передать Мировой океан, представляющий собой сам источник жизни на нашей маленькой планете, нашим детям и детям наших детей в первоизданном виде» (A/PV.1639, пункт 27).

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Центральноафриканской Республики, который выступит от имени Группы африканских государств.

Г-н Дубан (Центральноафриканская Республика) (*говорит по-французски*): Я имею честь выступать от имени Группы африканских государств по случаю этого особого торжественного события, в связи с которым мы все здесь сегодня собрались. В этом году мы отмечаем достижение важной вехи в истории Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС), а именно: тридцатую годовщину подписания первоначальной Конвенции. В этой связи уместно напомнить, что когда 10 декабря 1982 года Конвенция была открыта для подписания во втором по величине ямайском городе Монтего-Бее, ее подписало рекордное число стран — 117, что стало самой большой цифрой в отношении какого-либо договора в первый же день после его открытия для подписания.

Группа африканских государств приветствует принятие резолюции 67/5, касающейся того, чтобы отвести два пленарных заседания празднованию годовщины подписания Конвенции. Мы также искренне приветствуем другие мероприятия, посвященные углублению понимания Конвенции и ее преимуществ для всего человечества, которые пройдут в будущем. Конвенция считается одним из самых всеобъемлющих правовых документов, который когда-либо разрабатывался под эгидой Организации Объединенных Наций на основе

переговоров. Конвенция обеспечивает основные нормативно-правовые рамки, благодаря которым все государства могут извлечь пользу из освоения величайшего ресурса планеты — морей и океанов, которые покрывают более двух третей земной поверхности. Морское право предусматривает также использование глубоководных природных ресурсов как общего наследия человечества.

Безусловно, растущее число государств — участников Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву свидетельствует об актуальности и важности Конвенции, что приближает нас к достижению конечной цели — универсальности Конвенции. Группа африканских государств по-прежнему надеется, что эта цель будет в скором времени достигнута. Сегодня, по прошествии 30 лет после подписания Конвенции, число ее государств-участников достигло 162 государства. За это время Конвенция стала тем руководящим документом, который позволяет нам регламентировать использование Мирового океана и делимитированные морские границы, а также разрешать различные споры о делимитации морских границ посредством применения предусмотренных в Конвенции норм.

Группа африканских государств признает, что океаны, моря и прибрежные зоны являются неотъемлемой частью экологической системы планеты, что они играют жизненно важную роль в сохранении этой системы и что международное право согласно Конвенции обеспечивает соответствующие правовые рамки для сохранения и устойчивого использования океанов и их ресурсов. В этой связи мы обращаем особое внимание на важность сохранения и устойчивого использования морей и океанов и их ресурсов в целях устойчивого развития, в том числе путем содействия искоренению нищеты, устойчивому экономическому росту, продовольственной безопасности и созданию стабильных источников средств к существованию и достойных рабочих мест; при этом необходимо также обеспечивать защиту биологического разнообразия и морской среды и бороться с последствиями изменения климата.

Особо отмечая некоторые из последних достижений в рамках Конвенции, Группа африканских государств приветствует историческое консультативное заключение Камеры по спорам, касающимся морского дна, Международного трибунала

по морскому праву относительно *обязанностей и обязательств государств, поручившихся за физических и юридических лиц, ведущих деятельность в Районе*. В этом консультативном заключении разъясняется характер и сфера ответственности и обязательств государств, а также определяются руководящие принципы в отношении соответствующих мер, которые они обязаны принимать.

Как принцип международного права, концепция общего наследия человечества означает, что территориальные зоны и передаваемые по этому наследию ресурсы должны использоваться на устойчивой основе в интересах всего человечества и должны быть защищены от эксплуатации со стороны государств-членов в индивидуальном или коллективном порядке. Поэтому Группа африканских государств твердо убеждена в том, что Конвенция должна стать основой морского права. Конвенция выдержала испытание временем во многом потому, что она обладает такой гибкостью, которая позволяет ей реагировать на новые вызовы, возникающие в усилиях по поддержанию и развитию морского права.

Укрепление потенциала имеет большое значение для государств, особенно для африканских развивающихся государств, ибо благодаря этому они могли получать максимальную выгоду от использования океанов и морских ресурсов. Именно поэтому они должны выполнять обязательства, вытекающие из Конвенции и связанных с ней документов. Африка вновь заявляет о необходимости обеспечить развивающимся государствам средства для укрепления их потенциала в вопросах, касающихся Конвенции.

Африканские страны прекрасно сознают важность океанов и морей для своего развития. Пользуясь этой возможностью, мы хотели бы признать и оценить по достоинству взносы в специальные фонды, созданные по линии различных органов Конвенции, которые позволяют нам принимать участие в качестве развивающихся африканских стран в деятельности этих органов.

В заключение я вновь заявляю о том, что африканские государства-участники хотят подтвердить свою приверженность добросовестному, ответственному и полному осуществлению ЮНКЛОС, а также соблюдению законных прав прибрежных

государств-участников в их территориальных водах, исключительных экономических зонах и районах континентального шельфа, как это предусмотрено в Конвенции. Они обязуются в полной мере сотрудничать в целях содействия морским научным исследованиям, максимально рационально использовать биологические ресурсы, сохранять морскую среду и управлять международными морскими ресурсами в интересах всего человечества.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Республики Корея, который выступит от имени Группы государств Азиатско-Тихоокеанского региона.

Г-н Ким Сук (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать к Генеральной Ассамблее в своем качестве Председателя Группы государств Азиатско-Тихоокеанского региона. Прежде всего я хотел бы отдать дань памяти покойного посла Мальты Арвида Пардо. Сегодняшнее мероприятие было бы просто невозможным без его выдающегося вклада в развитие международного морского права. Позвольте мне также отдать дань памяти покойного посла Шри-Ланки Гамильтона Ширли Амерасингхе, который был Председателем третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву с ее первой по девятую сессию. Я хотел бы также выразить особую признательность послу Сингапура Томми Ко, выдающиеся знания и компетентность которого в ходе выполнения им функций Председателя Конференции имели принципиальное значение в тот момент, когда Конвенция вступила силу, и выступление которого сегодня утром было, как всегда, впечатляющим. Позвольте мне также выразить искреннюю признательность Отделу по вопросам океана и морскому праву за его вклад в проведение этого специального заседания.

С тех пор, как человечество впервые вышло на широкие просторы морей, предметом постоянной озабоченности стал вопрос суверенного контроля над океанами. Еще в 1930 году была признана настоятельная потребность в новом международном публичном порядке в отношении Мирового океана. На первых двух Конференциях Организации Объединенных Наций по морскому праву, состоявшихся в 1958 и 1960 годах, был достигнут определенный прогресс в процессе выработки согласованного свода норм по морской юрисдикции. Однако

результаты этих конференций были весьма ограниченными с точки зрения их всеобщего признания.

В этих условиях начала свою работу третья Конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву. Как нам хорошо известно, после продолжавшихся в течение девяти лет весьма непростых переговоров Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву была открыта для подписания ровно 30 лет назад. Это стало итогом десятилетней напряженной работы с участием большого числа стран всего мира.

С тех пор благодаря Конвенции удалось решить целый ряд важнейших проблем, даже тех, которые не поддавались урегулированию и сохранялись на протяжении веков. Например, Конвенция позволила раз и навсегда установить ширину территориального моря в 12 морских миль. В соответствии с ней также предоставляется прибрежным государствам юрисдикция над ресурсами в 200-мильной морской исключительной экономической зоне. В Конвенции провозглашается, что минеральные ресурсы морского дна за пределами национальной юрисдикции являются общим наследием человечества. Наконец, она обеспечивает механизм для урегулирования споров.

Однако все еще существуют вызовы и угрозы мировому общественному порядку. На самом деле, их немало. Прежде всего давние проблемы становятся все более серьезными. К ним относятся деградация морской среды и чрезмерная эксплуатация ресурсов. Что касается морской среды, то я хотел бы обратить внимание на тот факт, что с момента принятия Конвенции достигнут значительный прогресс на Саммите Земли в 1992 году в Рио-де-Жанейро; на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию в Йоханнесбурге в 2002 году; а также в этом году — на Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию 2012 года в Рио-де-Жанейро. Благодаря этим конференциям повысился уровень нашего осознания важности глобальной морской среды.

Кроме того, мир, в котором мы сейчас живем, сильно отличается от мира 1982 года. Тогда невозможно было предвидеть многие из тех проблем, с которыми мы сейчас сталкиваемся. Однако возникают и новые проблемы, такие как изменение климата и необходимость защиты морского биоразнообразия. Для того чтобы решить эти проблемы, нам

необходимо и впредь прилагать все возможные усилия для дальнейшего укрепления сотрудничества. Заниматься этим нужно не только на региональном, но и на глобальном уровнях.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы напомнить о том, что в принятом в Рио заявлении «Будущее, которого мы хотим» (резолюция 66/288, приложение), мы признали большое значение Конвенции по морскому праву для содействия устойчивому развитию и ее практически универсальное принятие государствами. Конвенция является живым документом, который способствует дальнейшему развитию морского права.

Я рад сообщить, что в течение этого года государствами Азиатско-Тихоокеанского региона был организован целый ряд мероприятий в ознаменование тридцатой годовщины ЮНКЛОС в нашем регионе. В частности, по случаю этого события были проведены важные конференции в Дакке, Пекине, Токио и Йосу, Республика Корея.

В заключение следует отметить, что Конвенция, которую часто называют «конституцией океанов», служит цели регулирования использования Мирового океана человечеством вот уже на протяжении последних 30 лет. С тех пор, как Конвенция вступила в силу в 1994 году, число государств-участников или юридических лиц неуклонно растет и на сегодняшний день составляет 164. Сейчас многие аспекты ее положений воспринимаются многими как отражающие обычное международное право, и поэтому они являются юридически обязательными для всех государств.

Я рад выразить от имени Группы государств Азиатско-Тихоокеанского региона свою убежденность в том, что в борьбе с такими проблемами, как деградация морской среды и чрезмерная эксплуатация ресурсов, заметная роль, которую Конвенция до сих пор играла, будет продолжать приобретать все большее значение в ближайшие 30 лет.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Грузии, который выступит от имени Группы восточноевропейских государств.

Г-н Махароблишвили (Грузия) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступать от имени Группы восточноевропейских государств в связи с празднованием тридцатой годовщины

открытия для подписания Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года.

Ровно 30 лет тому назад в Монтего-Бее, Ямайка, была открыта для подписания Конвенция, которую сегодня справедливо называют конституцией Мирового океана. С учетом огромного числа правовых положений, регулирующих все аспекты морского пространства и морских вопросов, — от прав судоходства, морских границ и морских научных исследований до защиты морской среды и урегулирования споров — эта Конвенция является символом беспрецедентных усилий по кодификации и развитию международного права.

Историческая третья Конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву, которая продолжалась девять лет, была беспрецедентной с точки зрения как характера ее работы, так и ее процедур. В добавление к тому, что она стала базовыми правовыми рамками для рассмотрения вопросов, представляющих интерес для ее сторон, во многих аспектах Конвенция отражает положения обычного международного права. Концепции территориального моря, прилегающей зоны, исключительной экономической зоны и континентального шельфа, равно как и положения, касающиеся морских научных исследований и защиты и сохранения морской среды наряду с другими вопросами стали незаменимыми для сотрудничества между современными государствами.

На этом торжественном заседании мы хотели бы воздать дань памяти покойного посла г-на Арвида Пардо (Мальта). Его историческая речь, с которой он выступил в 1967 году и в которой он изложил концепцию общего наследия человечества в контексте природных ресурсов морского дна, проложила путь для общего подхода к этим ресурсам за пределами действия национальной юрисдикции и для дальнейшей разработки основных принципов в этой области. Мы будем всегда высоко ценить его выдающийся вклад в решение этих вопросов.

Эффективные институциональные рамки, созданные Конвенцией, наряду с ее тремя главными органами — Международным трибуналом по морскому праву, Международным органом по морскому дну и Комиссией по границам континентального шельфа — играют важнейшую роль в обеспечении разрешения споров, вытекающих из толкования и применения Конвенции, в организации

и контролировании деятельности в Районе, которая должна осуществляться в интересах всего человечества, и в рассмотрении претензий, касающихся внешних пределов континентального шельфа, в тех случаях, когда эти пределы простираются более чем на 200 морских миль.

Конвенция по морскому праву, участниками которой являются 164 страны, уже приобрела универсальный и единый характер. В то же время мы надеемся, что государства, которые еще не сделали этого, станут участниками Конвенции и исполнительных соглашений к ней для достижения цели обеспечения всеобщего участия в Конвенции. Мы настоятельно призываем все стороны в полной мере выполнять обязательства по Конвенции.

Мы подчеркиваем необходимость укрепления безопасности Мирового океана и прибрежных районов. Мы по-прежнему обеспокоены преступлениями, совершаемыми на море транснациональной организованной преступностью, включая пиратство и вооруженный разбой, а также проблемой безнаказанности тех, кто совершает подобные акты.

Конвенция имеет колоссальное значение в плане решения задач устойчивого развития. За последние 30 лет многое достигнуто на этом направлении. Однако мы не забываем о том, что многое еще предстоит сделать для обеспечения сохранения и устойчивого освоения морей и океанов и их ресурсов в интересах устойчивого развития. Здоровью океанов и сохранению морского биоразнообразия угрожает, среди прочего, загрязнение морской среды. В этой связи мы приветствуем инициативу Генерального секретаря «Договор по океанам: здоровые океаны ради процветания».

По-прежнему большую важность имеют сохранение рыбных запасов и управление ими. Для обеспечения устойчивого рыболовства мы должны руководствоваться осмотрительным подходом к сохранению рыбных запасов, управлению рыболовством и использованию рыбных запасов с учетом экосистем. Мы должны добиваться этих целей в рамках соответствующих региональных рыбохозяйственных организаций. Нам следует активизировать усилия, направленные на решение таких имеющихся проблем, как незаконный, несообщаемый или нерегулируемый рыбный промысел, отсутствие защиты глубоководных районов планеты, включая сохранение и устойчивое

использование морского биоразнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции, угроз в результате окисления Мирового океана и необходимость международного соглашения по предложенному мораторию на промысел акул только ради использования их плавников. Крайне важное значение для устойчивого использования и сохранения ограниченных ресурсов океанов и морей имеют более тесное сотрудничество и укрепление потенциала.

В заключение позвольте мне подтвердить, что наша Группа по-прежнему привержена Конвенции по морскому праву и приветствует выдающийся вклад Конвенции в укрепление мира, безопасности, сотрудничества и дружеских взаимоотношений между странами, а также в устойчивое освоение морей и океанов.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Канады, который выступит от имени Группы западноевропейских и других государств.

Г-н Рицинский (Канада) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь и удовольствие выступать от имени государств — членов Группы западноевропейских и других государств. Мы собрались здесь для того, чтобы отметить тридцатую годовщину открытия для подписания Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС) 10 декабря 1982 года в Монтего-Бее, Ямайка, по завершении третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Эта Конференция была крупномасштабным и очень сложным мероприятием, и Конвенция стала кульминацией многолетних усилий более 150 государств. Сегодня мы особо признаем важнейшую роль посла Арвида Пардо (Мальта), в частности, его пророческой речи, с которой он выступил 1 ноября 1967 года.

Конвенция является исключительной в плане своего охвата и всеобъемлющего характера правового режима, который был создан ею с целью регулирования использования морей и океанов нашей планеты. Конвенция обеспечивает рамки для многих аспектов управления океанами: от судоходства до вопросов загрязнения морской среды и от разрешения споров до управления запасами живых и неживых морских ресурсов.

Особо важно отметить успешное сочетание в Конвенции зональных и функциональных подходов,

сбалансированность прав и обязанностей, а также объединение в рамках одного всеобъемлющего документа прибрежных государств, государств флага и государств, не имеющих выхода в море. Это было достигнуто благодаря признанию того, что проблемы океанов взаимосвязаны, как и сами океаны. Непреходящее и огромное значение имеет система морских зон, учрежденных Конвенцией, с четкими правовыми характеристиками. В этой связи я отмечаю, что разработка понятия исключительной экономической зоны прояснила масштаб прав и юрисдикции прибрежных государств в соответствии с морским правом.

(говорит по-французски)

Это лишь некоторые из чрезвычайно важных аспектов неоспоримого вклада Конвенции в дело мира, безопасности и верховенства права. В этой связи мы также отмечаем значительный вклад Международного трибунала по морскому праву наряду с Международным Судом в мирное урегулирование споров, касающихся морского права, а также вклад Комиссии по границам континентального шельфа в разработку методологического подхода к определению соотношения между континентальным шельфом и Районом. Деятельность этих органов, как и Международного органа по морскому дну, способствует предсказуемости и ясности деятельности в морских районах, а также способствует поддержанию стабильного мирового порядка.

Конвенция также позволила уделить более пристальное внимание усилиям таких существующих международных организаций, как Международная морская организация (ИМО), и придать им новый импульс. В соответствии с закрепленными в Конвенции принципами ИМО с тех пор занимается, среди прочих вопросов, такими проблемами, как удаление отходов, балластные воды и инвазивные виды. Она также позволила применять ее специализированную компетенцию для повышения уровня безопасности на море и соблюдения норм судоходства. Это очень важная задача с учетом значимости морского транспорта для глобального процветания.

(говорит по-английски)

Хотя мы можем гордиться достижениями Монтего-Бей, последующие годы показали, что полное и эффективное осуществление Конвенции пока не достигнуто и что нам все еще предстоит большая работа. Например, как свидетельствует практика

незаконного, несообщаемого и нерегулируемого рыбного промысла, мы должны лучше работать как государства флага, дополняя действия, предпринимаемые прибрежными государствами и государствами порта. Сохранение и защита морской среды, несомненно, будет одним из основных приоритетов на протяжении многих лет.

Мы должны также поддержать усилия учреждений по более эффективной координации в соответствии с их соответствующими мандатами, полученными от государств-членов. С учетом широкой, масштабной и взаимосвязанной природы деятельности в Мировом океане необходимо осуществлять координацию не только на международном уровне, но и на двустороннем и региональном уровнях. Более совершенная интеграция широкого круга заинтересованных сторон является важной целью в плане содействия продвижению программы коллективного управления Мировым океаном.

(говорит по-французски)

В ближайшие 30 лет и после этого неизбежно придется столкнуться с другими задачами. Однако мы по-прежнему надеемся на то, что с учетом важности того, что поставлено на карту, мы сумеем прийти к консенсусу в отношении того, как лучше всего решить эти проблемы и как защитить океаны в интересах грядущих поколений.

(говорит по-английски)

В заключение хочу сказать, что цель универсального участия уже близка, и мы призываем государства, которые пока не сделали этого, стать участниками ЮНКЛОС как можно скорее.

Исполняющий обязанности Председателя *(говорит по-английски)*: Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки, который выступит от имени принимающей страны.

Г-жа Дикарло (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: От имени принимающей страны я имею честь участвовать в праздновании тридцатой годовщины открытия для подписания Конвенции Организации Объединенных Наций 1982 года по морскому праву. Конвенция устанавливает всеобъемлющие правовые рамки, регулирующие использование Мирового океана. Мир извлек большую пользу из принятия и вступления в силу Конвенции, и Соединенные Штаты продолжают

выступать за баланс интересов, отраженный в этом замечательном соглашении.

Стоит вспомнить о том времени, до принятия Конвенции 1982 года, когда существовали серьезные вопросы применительно к правам и обязанностям государств в отношении Мирового океана. Конвенция по морскому праву урегулировала эти вопросы. Например, в ней впервые была установлена максимальная ширина территориального моря. Кроме того, в ней была предусмотрена исключительная юрисдикция прибрежных государств над экономической деятельностью на расстоянии до 200 миль от берега и была определена процедура для обеспечения максимальной правовой определенности в отношении протяженности континентального шельфа.

Вместе с Соглашением 1994 года об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года и Соглашением 1995 года об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982, которые касаются сохранения и рационального использования трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб, Конвенция обеспечивает правопорядок в Мировом океане. Она кодифицирует наиболее важные положения свободы судоходства, в том числе касающиеся транзита и мирного прохода, которые позволяют судам проходить транзитом через все моря; тем самым обеспечивается мобильность, от которой зависят наша международная торговля и мировая экономика. Она является основой для правил устойчивого международного рыболовства и обеспечивает правовые рамки для исследования и освоения минеральных ресурсов на морском дне и в его недрах за рамками международной юрисдикции.

Сегодня все институты Конвенции успешно функционируют. Комиссия по границам континентального шельфа получила более 60 представлений и достигла большого прогресса в представлении рекомендаций прибрежным государствам. Международный орган по морскому дну разработал правила глубоководной разведки полезных ископаемых и выдает контракты на эти работы. Международный трибунал по морскому праву служит важным форумом для мирного урегулирования споров.

Конечно, мы по-прежнему сталкиваемся с многими проблемами в Мировом океане и в связи с ним, включая проблемы, касающиеся незаконного, несообщаемого и нерегулируемого рыбного промысла, пагубных промысловых методов, загрязнения окружающей среды, подкисления, сохранения, устойчивого использования морских ресурсов и морской безопасности. Но мы уверены, что эти проблемы могут быть решены и будут решены на основе Конвенции.

Я хотела бы вновь заявить, что президент Обама решительно выступает за присоединение Соединенных Штатов к Конвенции по морскому праву, и подтвердить, что госсекретарь Клинтон сделала присоединение к этому договору своим приоритетом. Мы по-прежнему считаем, что многие элементы Конвенции повторяют обычное международное право, но одновременно в полной мере осознаем те выгоды в плане безопасности и экономические выгоды, с которыми связано участие в ней.

В заключение хочу заметить, что мне доставляет большое удовольствие участвовать в праздновании тридцатой годовщины открытия для подписания Конвенции по морскому праву, — исторического события в области международного морского права.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Монако, которая выступит в качестве Председателя двадцать второго Совещания государств — участников Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Г-жа Пикко (Монако), Председатель двадцать второго Совещания государств — участников Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (*говорит по-французски*): Я имею честь выступать в Ассамблее по случаю празднования тридцатой годовщины открытия для подписания Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву в качестве Председателя двадцать второго Совещания государств — участников Конвенции.

На сегодняшнем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи мы воздаем должное основополагающему правовому документу в области морского и международного права. 8 июня 2012 года, во Всемирный день океана, на двадцать втором Совещании государств — участников Конвенции была принята Декларация по случаю

тридцатой годовщины открытия для подписания Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Следует подчеркнуть, что на двадцать втором Совещании были представлены все участники.

Таким образом, Совещание государств-участников признало историческое значение Конвенции и ее существенный вклад в поддержание мира, обеспечение справедливости и прогресса для всех людей в мире. В Декларации также упоминается о решающей роли, которую сыграл посол Мальты Арвид Пардо, и воздается должное участникам переговоров по Конвенции, которые прибыли из многих государств для участия в третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, а также всем тем, кто внес вклад в ее принятие и вступление в силу и кто работал для обеспечения ее универсальности. В Декларации Совещание государств-участников приветствует прогресс, достигнутый Международным органом по морскому дну, Международным трибуналом по морскому праву и Комиссией по границам континентального шельфа — тремя органами, учрежденными Конвенцией.

Если на момент проведения первого совещания государств-участников, в 1994 году, участниками Конвенции были 60 государств, то сегодня их насчитывается 164 участника; это 163 государства из всех регионов мира и Европейский союз. На протяжении многих лет Совещание и сменявшие друг друга председатели работали для формирования институциональной структуры Международного органа по морскому дну, Международного трибунала по морскому праву и Комиссии по границам континентального шельфа, предоставляя им ресурсы для осуществления своих соответствующих мандатов. Каждый из этих органов вносит эффективный и гармоничный вклад в осуществление положений Конвенции.

Место Председателя занимает г-жа Флорес (Гондурас), заместитель Председателя.

Международный орган по морскому дну, главная функция которого состоит в управлении минеральными ресурсами морского дна, являющимися общим наследием человечества, существенно активизировал свою деятельность и выдал на сегодняшний день 17 контрактов на проведение разведки в Районе. 14 Марта Трибунал, который рассматривает

19 дел, вынес свое первое решение по делимитации морских границ. Комиссия по границам континентального шельфа получила 61 заявку на определение внешних границ континентального шельфа, и совещания государств-участников уделяют самое пристальное внимание постоянно рабочей нагрузке этих органов.

С момента вступления Конвенции в силу 16 ноября 1994 года эту должность до Княжества Монако имели еще занимать представители Фиджи, Аргентины, Австрии, Сенегала, Словакии, Папуа-Новой Гвинеи, Чили, Новой Зеландии, Польши, Сьерра-Леоне, Кипра, Ямайки, Украины, Маврикия, Индонезии и Сент-Винсента и Гренадин.

Граждане как прибрежных государств, так и государств, не имеющих выхода к морю, во всем мире всегда зависели от моря и его ресурсов, неразрывно связанных с развитием человечества. Конвенция, которая устанавливает юридические рамки для любой деятельности, связанной с океанами и морями, является незаменимым инструментом достижения устойчивого социально-экономического прогресса для всех народов мира.

Совещанию государств-участников и Комиссии по границам континентального шельфа известно, что они могут рассчитывать на навыки и приверженность профессионалов из Отдела по вопросам океана и морскому праву и Управления по правовым вопросам. Поэтому с этой трибуны я выражаю искреннюю признательность не только тем, кто работает там сегодня, но и всем тем, кто внес вклад в успех Совещания государств-участников, а также Генеральному секретарю Пан Ги Муну как депозитарию Конвенции и его предшественникам.

Давайте же и впредь следовать тому, что сказал 10 сентября 1982 года Председатель третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву посол Томми Ко (Сингапур):

«Сегодня мы празднуем победу верховенства права и принципа мирного урегулирования споров. Мы празднуем человеческую солидарность и реальность взаимозависимости между государствами, которую символизирует Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву».

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово

Председателю Ассамблеи Международного органа по морскому дну г-ну Миланджае Меестарбхану.

Г-н Меестарбхан (Международный орган по морскому дну) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить на этом заседании, посвященном празднованию тридцатой годовщины Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС), в качестве Председателя Ассамблеи Международного органа по морскому дну (МОМД). Вполне уместно использовать термин «праздновать», а не просто «отмечать», поскольку есть много оснований для того, чтобы именно «праздновать» принятие ЮНКЛОС.

Конвенция 1982 года была провозглашена в качестве новой конституции океанов. Она не только обеспечила новый международный правовой порядок для океанов, но и, по сути, стала одной из важных вех в формировании нового международного экономического порядка. Она также стала знаковым событием в истории экономического сотрудничества. Тогдашний Генеральный секретарь г-н Хавьер Перес де Куэльяр после принятия этой Конвенции заявил, что международное право претерпело необратимые изменения. От имени Ассамблеи Международного органа по морскому дну я хотел бы воздать должное всем, кто так много сделал для обеспечения успеха третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву и принятия ЮНКЛОС 30 лет назад.

В Конвенции были кодифицированы некоторые нормы обычного международного права; в нее также вошли многочисленные новые положения, изменившие порядок управления Мировым океаном. Переговоры, приведшие к принятию ЮНКЛОС, запомнятся не только целым рядом новаторских и серьезных положений, но и рядом процедурных инноваций, которые позволили видоизмененному международному сообществу, возникшему на волне деколонизации в 50-х и 60-х годах XX века, вести совместную работу над созданием нового международного порядка для океанов. То, как комплексная концепция и поиски консенсуса повлияли на курс переговоров и на их конечный результат, было беспрецедентным в практике многосторонней дипломатии. Собравшись в Нью-Йорке для того, чтобы отметить годовщину принятия Конвенции, мы не можем не отметить, в частности, факт использования в международном договоре концепции общего наследия человечества, а также факт создания

надлежащего правового режима и органа, ответственного за его имплементацию.

Статья 136 Конвенции будет оставаться одним из высших достижений в области составления правовых международных документов из-за своей простоты, а также в силу четкого утверждения в ней приверженности международному сотрудничеству и равенству. В статье 136 просто утверждается, что Район и его ресурсы являются общим наследием человечества; Район, разумеется, определяется как морское дно и все, что находится под ним, вне зоны действия национальной юрисдикции. Одним этим простым, кратким, но неоспоримым и наполненным глубоким смыслом предложением международное сообщество навсегда изменило порядок управления Мировым океаном, да и сам международный правовой порядок. Концепция общего наследия человечества была не нова, однако тогда впервые в международном договоре была признана ее применимость к океанам и был предусмотрен международный механизм практического применения этой концепции. В пункте 2 статьи 137 Конвенции предусматривается, что все права на ресурсы Района принадлежат всему человечеству, от имени которого должен действовать Орган.

В Конвенции конкретно оговаривается принцип, согласно которому деятельность в Районе должна осуществляться на благо всего человечества, и предусматривается, что Орган должен предоставлять соответствующие механизмы для равномерного распределения финансовых и других экономических выгод, вытекающих из деятельности в Районе. При этом Конвенция также запрещает осуществление суверенитета или суверенных прав над любой частью Района или его ресурсами и присвоение любой части Района любым государством или физическим или юридическим лицом.

Концепция общего наследия человечества и ее практического применения к океанам является одним из самых значительных интеллектуальных достижений XX века. За 30 лет, прошедшие после того, как человечество сделало этот гигантский шаг, Международный орган по морскому дну, которому поручено контролировать осуществление этого нового международного режима, достиг существенного прогресса благодаря приверженности государств-участников под руководством своих сменявших друг друга генеральных секретарей.

У ЮНКЛОС очень много революционных достижений, однако мы не можем не упомянуть о том, что создание Международного органа по морскому дну и характер приданных ему функций были также чем-то революционным в международных отношениях. Международные организации, которым было поручено выполнять регулирующую, надзорную или техническую функции начиная с конца XIX века, создавались главным образом для того, чтобы осуществлять эти функции применительно к уже существовавшей деятельности. Так обстояло дело, например, в таких областях, как почта и связь, здравоохранение, сельское хозяйство и гражданская авиация.

МОМД же был создан для того, чтобы регулировать несуществующую область, которая сама создавалась договором. То, что МОМД придавались регулирующая и коммерческая функции, также было чем-то необычным для межправительственной организации. На сегодняшний день есть 12 подрядчиков, имеющих выданные Органом лицензии, которые охватывают три типа глубоководных минеральных ресурсов. Создан специальный фонд, для того чтобы молодые ученые из развивающихся стран могли принимать участие в исследованиях морского дна. Ряд университетов и других институтов во всем мире поддерживают эту программу.

В деле полной реализации целей международного режима, установленного Конвенцией, мы по-прежнему сталкиваемся с юридическими, техническими, коммерческими и порой идеологическими трудностями. Однако Конвенция остается великим памятником доброй воле, изобретательности и приверженности некоторых поистине великих мужчин и женщин, а также политической воле, на которую способны государства.

В заключение я должен сказать несколько слов о защите и сохранении окружающей среды. Мы собрались здесь спустя всего шесть месяцев после Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию («Рио+20»), и мы не должны забывать о том, что, хотя обязательства по защите и охране окружающей среды уже прежде были определены в Конвенции, в итоговом документе «Рио+20» (резолюция 66/288, приложение) выражалась обеспокоенность здоровьем наших океанов и содержался призыв к устойчивому развитию наших морских ресурсов. Сейчас, когда мир

готовится начать на морском дне добычу ископаемых, возможно, беспрецедентную по своему характеру и своим масштабам в истории нашей планеты, давайте вновь заявим о своей приверженности принятию мер, необходимых для обеспечения эффективной охраны морской окружающей среды от потенциальных последствий деятельности, осуществляемой в соответствии с положениями Конвенции на благо человечества.

В то время как мы отмечаем тридцатую годовщину со дня принятия Конвенции, международное сообщество готовится к осуществлению нового великого начинания — кто-то может даже назвать это приключением, — которое стало возможным благодаря Организации Объединенных Наций. Давайте надеяться, что все нации превратят это начинание в пример международного сотрудничества на благо мира и процветания. Способ достижения договоренности в отношении ЮНКЛОС и предусмотренная Конвенцией структура управления Районом вне действия национальной юрисдикции могли бы в значительной степени способствовать обсуждению вопросов, в которых новый или более совершенный международный порядок отвечал бы интересам нынешнего и будущих поколений.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Сейчас слово предоставляется Генеральному секретарю Международного органа по морскому дну г-ну Нии Одунтону.

Г-н Одунтон (Международный орган по морскому дну) (*говорит по-английски*): Тридцать лет назад, когда Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС) была открыта для подписания в Монтего-Бей, Ямайка, были основания сомневаться в том, что Международный орган по морскому дну вообще будет когда-либо создан. Промышленно развитые государства дали ясно понять, что учреждающая этот Орган и определяющая правовые рамки для глубоководной разработки морского дна часть XI Конвенции для них неприемлема и что по этой причине они не ратифицируют Конвенцию. И хотя 10 декабря 1982 года Конвенция была подписана 119 делегациями, существовали серьезные сомнения в отношении того, когда эта Конвенция будет ратифицирована, и будет ли вообще ратифицирована, 60 государствами, без чего она не могла вступить в силу.

К счастью, в контексте Заключительного акта Третьей Конференции по морскому праву (A/CONF.62/121) было принято решение учредить Подготовительную комиссию для Международного органа по морскому дну и Международный трибунал по морскому праву с целью дальнейшего вовлечения государств-членов в обсуждения, нацеленные на улаживание проблем, касающихся части XI, с тем чтобы создать условия для вступления Конвенции в силу. Было также решено принять в рамках Заключительного акта резолюцию II, позволяющую тем государствам и юридическим лицам, которые желали осуществить предварительные капиталовложения в глубоководную разработку морского дна, защитить эти капиталовложения методами, которые соответствовали бы режиму, установленному частью XI.

Как мы знаем, прошло почти десять лет, прежде чем сложились политические и экономические условия, достаточно благоприятные для того, чтобы ключевые государства включились в процесс согласования такого юридического механизма, который позволял бы вносить изменения в часть XI. В результате неофициальных консультаций, проводившихся под эгидой Генерального секретаря в период 1991–1994 годов, Генеральная Ассамблея приняла в июле 1994 года Соглашение об осуществлении части XI Конвенции (резолюция 48/263). Это Соглашение позволило почти всем государствам, возражавшим против части XI в 1982 году, заявить о своем намерении ратифицировать Конвенцию или присоединиться к ней, благодаря чему в ноябре 1994 года она и вступила в силу. Одновременно с этим был учрежден Орган со штаб-квартирой в Кингстоне, Ямайка. С тех пор число государств — участников Конвенции, а следовательно и членов Органа, почти утроилось, достигнув 164. Одним из участников является Европейский союз. Это по любым меркам огромное достижение, свидетельствующее о практически всеобщем признании Конвенции и содержащихся в ней принципов.

Празднуя 30-летие Конвенции, мы одновременно отмечаем и 18-летие существования Международного органа по морскому дну. В качестве вклада в это торжественное празднование тридцатой годовщины открытия Конвенции для подписания я хочу сказать несколько слов о трех крупных достижениях, которых Органу удалось добиться со времени вступления Конвенции в силу. Хотя осуществление

части XI протекает не так, как можно было ожидать в 1982 году, я берусь утверждать, что международное сообщество добилось существенных успехов в реализации принципа общего наследия, который составляет суть части XI Конвенции.

Первое достижение Органа заключалось в улаживании организационных вопросов, что было необходимо для обеспечения его независимого функционирования в качестве международной организации. На это ушло несколько лет. Фактически, Орган стал функционировать в качестве автономной организации лишь в 1997 года, через три года после вступления Конвенции в силу. Потребовались серьезная работа со стороны государств-членов и их огромная добрая воля, для того чтобы договориться по таким основополагающим вопросам, как соглашение с правительством Ямайки относительно штаб-квартиры, протокол о привилегиях и иммунитетах, соглашение о взаимоотношениях с Организацией Объединенных Наций, правила и положения о персонале и структура административного бюджета, финансируемого за счет взносов государств-членов; все это стало отражением того эволюционного подхода к функционированию Органа, который предусматривался в Соглашении 1994 года.

В тот же период Генеральная Ассамблея приняла решение предоставить Органу и Трибуналу статус наблюдателей, а также решение относительно характера взаимоотношений между Органом и Совещанием государств — участников Конвенции. Для урегулирования всех этих вопросов приходилось принимать непростые решения, последствия которых будут ощущаться еще очень долго. Эти решения не удалось бы принять, если бы не постоянное сотрудничество и добрая воля государств-членов, за что я им признателен.

Вторым достижением и первой крупной вехой в жизни Органа в качестве автономной организации стала конверсия всех заявок на разведку, зарегистрированных согласно резолюции II, в ограниченные конкретными сроками юридически обязательные контракты согласно Конвенции и Соглашению 1994 года. Этого удалось добиться благодаря принятию в 2000 году правил, регулирующих разведку полиметаллических конкреций; в этих правилах также предусматривались стандартные положения контрактов. Значение этого акта с точки зрения принципа общего наследия трудно переоценить. Он

не только положил конец режиму первоначальных вкладчиков, но и объединил все имевшиеся интересы в отношении разработки морского дна в единый правовой режим, созданный Конвенцией и Соглашением 1994 года.

После утверждения первого свода правил разведки полиметаллических конкреций Совет Органа также утвердил правила, регулирующие поиск и разведку полиметаллических сульфидов и кобальтоносных корок. Это открыло возможность для подачи заявок на разработку иных ресурсов, а не только полиметаллических конкреций, которые составляли единственную тему обсуждений в ходе Третьей Конференции.

В результате такой нормативной деятельности на данный момент Орган утвердил в общей сложности 17 контрактов на проведение разведки. Девять из этих контрактов были одобрены в 2011 и 2012 годах, что свидетельствует о значительном и резко увеличивающемся интересе к ресурсам глубоководных районов морского дна. Площадь охватываемого этими контрактами района превышает миллион квадратных километров. Утвержденные контракты касаются разведки в Тихом, Индийском и Атлантическом океанах. В числе подрядчиков государства — участники Конвенции, спонсируемые государствами-участниками государственных предприятий и спонсируемые ими же стороны, представляющие частный сектор. Среди спонсирующих государств не только развитые, индустриальные государства, но и развивающиеся государства, пользующиеся преимуществами тех положений части XI, которые как раз и были предназначены для того, чтобы предоставить им равный доступ к ресурсам морского дна.

Я хотел бы отметить роль других учреждений, созданных в соответствии с Конвенцией в рамках данного процесса расширения деятельности. Один из факторов, которые безусловно, содействуют расширению деятельности по лицензированию — это опубликованное в 2011 году консультативное заключение Камеры по спорам, касающимся морского дна, по вопросам, относящимся к *обязательствам и обязанностям государств, поручившихся за физических и юридических лиц применительно к деятельности в Районе*. Эта своевременная и решительная мера, принятая Камерой, не только в значительной степени способствовала уточнению правовых норм, но и продемонстрировала гибкость,

авторитет и доступность системы, предусмотренной в Конвенции и Соглашении 1994 года об осуществлении части XI Конвенции.

Третьим основным достижением Органа стало выполнение им своего мандата по защите морской среды от пагубных последствий разработки морского дна. Хотя основное обязательство всех государств по защите морской среды и зафиксировано в Конвенции, впоследствии эта концепция получила дальнейшее развитие и особое внимание в контексте Соглашения 1994 года.

Что касается разработки нормативного режима после 1994 года, то государства неоднократно подчеркивали, что Органу необходимо придерживаться подхода предосторожности при проведении деятельности в Районе. Это нашло полное отражение в поэтапном подходе, в соответствии с которым были разработаны экологические правила, принятые Органом. Работа нормативной системы Органа строится по следующей базовой схеме: подрядчики, осуществляющие разведку, должны в ходе своей деятельности собирать экологические данные и представлять их на проверку Юридической и технической комиссии Органа. На основании собираемых таким образом данных можно принимать взвешенные решения о будущих экологических нормах, включая измерение воздействия на окружающую среду.

Кроме того, Орган вносит вклад в формирование более весомой базы научных знаний о глубоководной среде посредством проведения международных семинаров и обмена данными, которые позволяют ученым как из развитых, так и развивающихся стран обмениваться мнениями и информацией.

Важным достижением 2012 года стало принятие Советом Органа решения о признании присвоения девяти репрезентативным участкам в конкрециеносной провинции Тихого океана общей площадью 1,6 млн. км² статуса участков, которые представляют особый экологический интерес и в которых нельзя вести никакую деятельность.

Я считаю, что эти достижения свидетельствуют о том, что, несмотря на изначальные проблемы с частью XI и чересчур долгий срок созрелости Конвенции в целом, международный механизм по управлению ресурсами Района, являющимися общим наследием человечества, функционирует эффективно.

Международному сообществу удалось установить в Районе всеобъемлющий правовой режим, в соответствии с которым этот Район предназначен для использования исключительно в мирных целях и который связан с соответствующим режимом управления на базе международного механизма, учрежденного в этих целях. Этот правовой режим признан практически всеми государствами, и больше не должно возникать никаких сомнений в обоснованности заявок, которые делаются применительно к участкам морского дна в рамках единого правового режима, установленного Конвенцией и Соглашением 1994 года.

Орган добился значительных успехов на основе эволюционного подхода, изложенного в Соглашении 1994 года, в дальнейшей разработке нормативного режима предоставления доступа к ресурсам Района, в котором особое внимание уделяется принципу предосторожности и необходимости в управлении ресурсами Района с учетом сохранности экосистемы.

В будущем нас ожидают серьезные вызовы. Несмотря на достигнутые успехи, в Районе пока не проводилась коммерческая добыча и он пока не оправдал себя в плане финансовой выгоды. Развивающиеся страны, которые, как предполагалось, выиграют от положений части XI, в действительности также должны делить с другими бремя финансирования работы Органа.

Через 18 лет после создания Органа его бюджет по-прежнему пополняется за счет начисленных взносов государств-членов с использованием той же шкалы взносов, которая применяется в Организации Объединенных Наций, хотя в Конвенции и предусматривается, что такая система должна быть временным механизмом, действующим лишь до того момента, пока Орган не начнет получать доход от своей деятельности в Районе.

Предстоит еще очень многое сделать, для того чтобы мы смогли воспользоваться экономическими благами общего наследия. Чрезвычайно важно, чтобы Орган оперативно приступил к разработке согласованного и коммерчески жизнеспособного кодекса правил разработки морских природных ресурсов. Для того чтобы быть жизнеспособным, режим должен предоставлять инвесторам соответствующие коммерческие стимулы к началу разработки природных ресурсов в Районе, но при этом он

должен также быть справедливым и беспристрастным по отношению ко всем государствам. Органу следует также предоставить ресурсы и возможности, необходимые для эффективного управления ресурсами в Районе.

Отрадно, что Совет Органа принял решение о начале в 2013 году работы над кодексом правил по разработке. Хотя эта работа неизбежно затянется на несколько лет и вызовет множество споров и трудностей, я убежден, что добрая воля и дух сотрудничества, которые сохраняются с 1994 года, возобладают и сейчас и что в следующие 30 лет удастся достичь цели реализации общего наследия человечества.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Слово предоставляется Председателю Международного трибунала по морскому праву Его Превосходительству г-ну Сьондзи Янаи.

Г-н Янаи (Международный трибунал по морскому праву) (*говорит по-французски*): От имени Международного трибунала по морскому праву я хотел бы заявить, что для меня честь выступать перед Генеральной Ассамблеей по случаю празднования тридцатой годовщины открытия для подписания Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС).

Принятие Конвенции стало одним из поворотных моментов в истории развития международного права. С самого начала этот документ, в преамбуле которого говорится, что он устанавливает «правовой режим для морей и океанов», стал считаться конституцией Мирового океана. В нем приводятся существующие правовые нормы, а также определяются правила, применимые к новым сферам, в частности в части V, касающейся исключительных экономических зон, и в части XI, касающейся Района, под которым понимаются, как указывается в статье 1 Конвенции, «дно морей и океанов и их недра за пределами границ национальной юрисдикции». В тексте устанавливается всеобъемлющая правовая база, регламентирующая важнейшие ресурсы планеты.

Международный трибунал по морскому праву играет ключевую роль в осуществлении части XV, посвященной урегулированию споров. Руководящим принципом третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву стало

признание необходимости изыскания эффективных средств урегулирования споров в целях эффективного применения положений Конвенции.

Трибунал наделен специальной юрисдикцией в отношении *ratione personae*, то есть государства-участники не единственные образования, которые могут предстать перед ним. Это могут быть и субъекты, не являющиеся государствами-участниками, например международные организации. Так, например, Европейский союз выступал одной из сторон в споре, рассматривавшемся специальной камерой Трибунала, по делу, касающемуся *сохранения и устойчивой эксплуатации запасов меч-рыбы в юго-восточной части Тихого океана* (Чили/Европейский союз). Камера Трибунала по спорам, касающимся морского дна, также открыта для участия субъектов, не являющихся государствами-участниками, например для Международного органа по морскому дну, а также физических и юридических лиц.

Трибунал начал свою деятельность в 1996 году. За 16 лет его существования на его рассмотрение было представлено 20 дел, охватывающих широкий спектр правовых вопросов, таких как процедуры срочного судебного разбирательства; деятельность на море, включая судоходство и рыболовство; а также делимитация морских пространств.

Статья 287 Конвенции включает в себя весьма изобретательный механизм, разработанный участниками переговоров в качестве компромисса. Согласно положению этой статьи государство-участник может выбрать посредством заявления одно или более из следующих средств урегулирования споров, касающихся толкования или применения данной Конвенции, а именно: Международный трибунал по морскому праву; Международный Суд; арбитраж, созданный в соответствии с приложением VII; или специальный арбитраж, созданный в соответствии с приложением VIII. В случае отсутствия выбора средства или согласия в отношении данного выбора арбитраж становится обязательным средством урегулирования спора. По состоянию на 1 декабря, 47 государств сделали подобные заявления, 34 из них выбрали Трибунал в качестве средства урегулирования спора. Я надеюсь, что государства, пользуясь возможностью, предоставляемой сегодняшним празднованием тридцатой годовщины открытия Конвенции для подписания, сделают такие заявления.

Предоставленная государствам возможность выбирать один или более международных судов или трибуналов иногда вызвала опасения по поводу фрагментации международного права или вынесения различными международными судами и трибуналами конфликтующих решений. Эта обеспокоенность оказалась необоснованной. Трибунал регулярно ссылается на решения Международного Суда и его предшественника, Постоянной Палаты Международного Суда, а также на решения других судов и трибуналов.

Судебное решение Трибунала может играть важную роль в поддержании мира, что является одной из главных целей Конвенции. В частности, приняв объективное решение по жалобам, лежащим в основе спора, он может разрядить международную напряженность. Например, после вынесения Трибуналом 14 марта решения по *Спору о делимитации морской границы между Бангладеш и Мьянмой в Бенгальском заливе* (Бангладеш/Мьянма) удалось урегулировать сложный спор о делимитации, который разделял стороны на протяжении более трех десятилетий. Это решение было одобрено сторонами, которые теперь могут разрабатывать природные ресурсы в своих морских районах. Кроме того, в случае возникновения спора между государствами они могут также использовать консультативные процедуры, с тем чтобы запросить мнение Трибунала по вопросу, касающемуся права, по которому у них имеются разногласия, что может способствовать выработке дипломатического решения.

Следует отметить, что процедуры срочного судебного разбирательства позволяют Трибуналу весьма оперативно рассматривать определенные дела — примерно в течение одного месяца со дня подачи заявления или жалобы на принятое решение. Такие процедуры имеют две формы — временные меры и незамедлительное освобождение судов и экипажей. Эти процедуры уже достаточно успешно применяются, что свидетельствует об их эффективности и мудрости, проявленной участниками переговоров по Конвенции, которые их установили.

Международный трибунал по морскому праву работает сейчас как никогда очень активно. Качество наших решений и общее доверие, которое внушают результаты рассмотренных нами дел, являются продуктом коллегиального характера нашей работы. Благодаря этому подходу мы можем

стремиться удовлетворить ожидания государств, которые обращаются к нам в надежде на скорейшее нахождение решения своих споров. Трибунал должен откликаться на потребности международного сообщества. Трибунал призван также сохранять свою приверженность обеспечению качества и эффективности своей деятельности. Добиваясь надлежащего равновесия между преемственностью и переменами, Трибунал будет и впредь оставаться центром урегулирования споров, связанных с морями и океанами. Решением этой задачи нам предстоит заниматься в ближайшие годы.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово Председателю Комиссии по границам континентального шельфа г-ну Лоренсу Авосике.

Г-н Авосика (Комиссия по границам континентального шельфа) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить с этим заявлением от имени Комиссии по границам континентального шельфа. Я хотел бы выразить свою признательность государствам-членам за приглашение Комиссии выступить в Генеральной Ассамблее в ходе сегодняшнего празднования тридцатой годовщины открытия для подписания Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС).

Комиссия является одним из трех учреждений, созданных согласно Конвенции. Она выполняет две функции: во-первых, рассматривает заявления, представленные прибрежными государствами, и выносит рекомендации в соответствии со статьей 76 и Заявлением о понимании, принятым 29 августа 1980 года третьей Конференцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, и, во-вторых, предоставляет научно-технические консультации.

Как известно членам Ассамблеи, в состав Комиссии входят 21 член, которые являются специалистами в области геологии, геофизики или гидрографии и которые избираются государствами-участниками из числа своих граждан, с должным учетом необходимости обеспечения справедливого географического представительства. Члены Комиссии выполняют свои функции в своем личном качестве. Они избираются на пятилетний срок и могут быть переизбраны.

Комиссия начала свою работу после избрания первых 21 члена на шестом совещании

государств-участников в 1997 году. С тех пор прошло еще три раунда выборов — в 2002 и 2007 годах и — совсем недавно — в июне 2012 года на двадцать втором совещании государств-участников. Следует напомнить о том, что на двадцать втором совещании были избраны только 20 членов и что была обращена просьба о переносе даты проведения выборов кандидата на оставшееся одно вакантное место, предназначенное для восточноевропейских государств, на более поздний срок. Как, вероятно, известно членам Ассамблеи, выборы пройдут немногим более чем через неделю, 19 декабря.

Изначально работа Комиссии была нацелена на разработку двух из своих важнейших документов. В сентябре 1997 года Комиссия приняла свои правила процедуры, включая методы работы. В мае 1999 года она утвердила Научно-техническое руководство для оказания помощи прибрежным государствам в подготовке их представлений в Комиссию. Впоследствии Комиссия занималась рассмотрением этих представлений прибрежных государств. На сегодняшний день Комиссия приняла 18 рекомендаций, причем темпами, которые в последние годы явно ускоряются.

И стратегия, закреплённая в Конвенции, и деятельность Комиссии поистине уникальны. Конвенция установила, что для утверждения суверенных прав и юрисдикции над морской зоной государства должны следовать процедурному механизму. Это было новшеством в международных отношениях. Тем самым Конвенцией, с одной стороны, подтверждался односторонний характер создания прибрежными государствами морских зон. С другой стороны, Конвенция через посредство Комиссии положила начало процессу, который обеспечивал прочную научную основу для оценки территориальных притязаний прибрежных государств на юрисдикцию над обширными подводными районами. Однако авторы Конвенции могли работать только на основе использования информации и знаний, которые имелись на тот момент, и не могли предвосхитить огромные масштабы той работы, которую предстояло выполнять Комиссии по прошествии десятилетий после вступления ЮНКЛОС в силу.

Во-первых, они ожидали, что около 30 прибрежных государств могут располагать континентальным шельфом, простирающимся за пределы 200 морских миль. Однако Комиссией уже

получено 61 представление. Кроме того, государства депонировали 45 предварительных информационных записок с указанием их намерения подать представление на более позднем этапе. К этим цифрам следует добавить представления, которые будут поданы государствами, присоединившимися к Конвенции в последние 10 лет, и теми государствами, которые могут стать участниками Конвенции в будущем. Поэтому количество представлений может превысить 100, и эта цифра, вне всяких сомнений, удивила бы тех, кто участвовал в работе третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Во-вторых, стремительными темпами развиваются научные знания о морском дне и его недрах. Современные знания в области геологии, геофизики, геоморфологии и гидрографии показывают нам реальную картину структуры Земли под водами Мирового океана, которая сильно отличается от представлений участников переговоров по Конвенции, когда они разрабатывали такие правовые концепции, как подножие континентального склона, подводные возвышенности, подводные хребты и так далее.

В-третьих, авторы Конвенции не могли ожидать того огромного объема данных, которые собираются для подтверждения конфигурации континентального шельфа и в конечном счете включаются в представления, подаваемые в Комиссию. Некоторые из представлений сопровождаются документацией, которая весит несколько сотен килограммов и содержит много терабайтов данных и информации.

Все эти факторы неизбежно привлекли к себе пристальное внимание международного сообщества в середине 2009 года, когда истек 10-летний период подачи представлений в Комиссию многими государствами — участниками Конвенции. Количество представлений, полученных Комиссией, за несколько месяцев возросло более чем в три раза: с 16 на конец 2008 года до 51 в июне 2009 года. Это привело к беспрецедентному увеличению объема работы Комиссии.

Комиссия неоднократно информировала совещание государств-участников о прогнозируемом увеличении своей рабочей нагрузки. В конечном итоге, после длительного процесса в июне 2012 года на двадцатом совещании государств — участников

Комиссии была вынесена рекомендация рассмотреть в координации с секретариатом возможность проведения заседаний в течение вплоть до 26 недель, но не менее установленного минимума в 21 неделю в год на протяжении пяти лет. На своей тридцатой сессии в августе 2012 года вновь избранный состав Комиссии после рассмотрения этой рекомендации на совещании государств-участников постановил, что в 2013 году он проведет три сессии по семь недель каждая, включая пленарные заседания, в общей сложности в течение 21 недели. В добавление к этому Комиссия постановила утвердить новый рабочий механизм, с тем чтобы шесть подкомиссий активно занимались рассмотрением представлений в любой данный момент времени. Эти новые методы работы являются попыткой справиться с рабочей нагрузкой Комиссии, но могут и не стать постоянным решением проблемы, связанной с ее растущим объемом работы. Увеличение периода работы в Нью-Йорке подчеркивает необходимость оказания членам Комиссии постоянной финансовой и иной поддержки и надлежащего обеспечения секретариата достаточными ресурсами, аспект, который авторы Конвенции могли бы предусмотреть, если бы они могли представить себе будущие масштабы работы Комиссии.

Многие государства и далее будут вынуждены долго ждать, пока их представление будет рассмотрено даже в рамках новых рабочих процедур Комиссии. В это время они должны будут продолжать опираться на экспертные знания, полученные в ходе подготовки своих представлений. Этот момент вызывает у многих государств обеспокоенность ввиду больших финансовых затрат и значительных людских ресурсов, которые они вынуждены направлять на сбор и обработку данных, а также на подготовку представлений. Их стремление приступить к разведке и использованию расположенных на континентальном шельфе природных ресурсов понятно.

В заключение моего выступления позвольте подчеркнуть, что, несмотря на отличие сценариев, которые имели в виду авторы Конвенции, от тех реальных условий, в которых работает Комиссия, сама идея Конвенции сегодня так же актуальна, как и в период проведения третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву предоставила государствам

возможность распространить свои суверенные права и юрисдикцию на более широкие морские районы без конфликтов, в результате чего Мировой океан стал мирной средой в интересах устойчивого развития. Многие могут забыть, что некоторые прибрежные государства имели возможность значительно расширить районы своей юрисдикции: в одном случае почти в два раза больше, чем размер суши, а в другом — на расстояние до почти 2,5 миллиона квадратных миль. По завершении своей работы Комиссия станет частью самого значительного суммарного расширения территориальных прав в истории.

Как и авторы Конвенции, которые никак не могли предвидеть масштабы работы Комиссии в 1970-е и 1980-е годы, сегодня мы не можем представить себе масштабы деятельности человека на дне океанов в будущем. Но мы можем с уверенностью предположить, что эта деятельность существенно скажется на богатстве государств.

Кроме того, государства, направляющие свои представления в Комиссию, в ходе сбора информации, необходимой для подготовки своих представлений, имели и будут иметь возможность значительно расширить свои знания о ресурсах, которые находятся в районах, подпадающих под их юрисдикцию. Это еще один огромный успех видения авторов Конвенции.

Комиссия по границам континентального шельфа с гордостью продолжает помогать государствам в процессе расширения морских районов, на которые распространяются их суверенные права и юрисдикция.

Наконец, от имени Комиссии я хочу поблагодарить Отдел по вопросам океана и морскому праву за помощь, оказанную Комиссии в период выполнения обязанностей секретариата. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву является теми правовыми рамками, которых мы должны всегда придерживаться и которые заслуживают нашего одобрения.

По случаю тридцатой годовщины Конвенции я могу с удовлетворением подтвердить, что Комиссия гордится вкладом, который она вносит в целях правильного научно-технического толкования применения положений Конвенции, связанных с внешними границами континентального шельфа за пределами 200 морских миль.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Я хочу проинформировать членов Ассамблеи по вопросу о списке ораторов на сегодняшнее заседание. Согласно резолюции 67/5 сегодняшнее торжественное заседание проводится в соответствии с форматом, определенным в этой резолюции. Однако я хочу сообщить делегатам о том, что Председатель Международного Суда Его Превосходительство г-н Петер Томка не может принять участие в нашем сегодняшнем торжественном заседании вследствие своих официальных обязанностей в Суде. Он поручил члену Международного Суда судье Кристоферу Гринвуду выступить с заявлением от его имени.

В отсутствие возражений я будут считать, что Генеральная Ассамблея намерена пригласить судью Гринвуда выступить с заявлением на сегодняшнем заседании.

Решение принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово судье Гринвуду.

Судья Гринвуд (Международный Суд) (*говорит по-английски*): Для меня и большая честь, и удовольствие принимать участие в этом заседании Генеральной Ассамблеи по случаю тридцатой годовщины открытия для подписания Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Я делаю это от имени Международного Суда и Председателя Петера Томки, который просил меня передать его сожаление в связи с тем, что он не может присутствовать здесь сегодня. Его отсутствие объясняется тем, что он выполняет обязанности Председателя в слушаниях по делу о *морском споре между Перу и Чили*. Это дело является вторым морским спором, который Суд рассматривает в этом году, и тринадцатым случаем, когда Суд должен решать вопросы, касающиеся морских границ — факт, который свидетельствует о важности взаимосвязи между Международным Судом и морским правом.

Международный Суд благодарит Генеральную Ассамблею, ее Председателя и Генерального секретаря за любезное приглашение, направленное Суду как главному судебному органу Организации Объединенных Наций, присутствовать на сегодняшней церемонии. Как заявил посол Меетарбхан, сегодня у нас есть веские основания для празднования.

Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, несомненно, является одной из самых важных международных конвенций, которые когда-либо принимались. Она создала правопрядок Мирового океана, что позволило примирить различные интересы государств и создать общее наследие человечества.

В связи с этим радостным событием Международный Суд хотел бы поблагодарить всех тех, кто выполнял обязанности должностных лиц на третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву или в какой-либо другой форме неустанно вносил вклад в заключение Конвенции и ее принятие. Мне особенно приятно присоединиться к предыдущим ораторам и воздать должное провидческому дару посла Арвида Пардо (Мальта) и упорной работе посла Гамильтона Ширли Амерасингхе (Шри-Ланка) и посла Томми Коу (Сингапур), которые так много сделали для того, чтобы это видение стало реальностью. Поскольку я родился на острове и в семье моряка, я особенно сознаю, в каком долгу мы находимся перед теми, кто сделал возможным принятие Конвенции, и хорошо понимаю масштабы их достижения.

Международный Суд занимается вопросами применения морского права с самого начала своего существования. Первое дело, по которому Суд вынес решение — *о проливе Корфу* (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии против Албании) — потребовало применения Судом принципов права прохода, которые были предшественниками принципов, сформулированных сейчас в статьях 17–32 и 34–45 Конвенции, а также важного принципа, закрепленного в статье 279, в отношении мирного урегулирования споров. С тех пор Суд вынес около 30 решений, которые, так или иначе, затрагивали вопросы, касающиеся морского права.

Менее чем через два года после того, как посол Пардо произнес свою историческую речь на 1515-м заседании Первого комитета, Суд в своих решениях по делам о *континентальном шельфе Северного моря* впервые объяснил роль справедливых принципов в качестве элемента права при определении границы между континентальным шельфом соседних государств. В этих решениях Суд также подчеркнул обязанность соседних государств вести переговоры в духе доброй воли в интересах достижения соглашения по их морским границам. Эти аспекты

решения Суда впоследствии нашли отражение в том значении, которое придается достижению справедливого урегулирования на основе соглашения, что воплощено в статьях 74 и 83 Конвенции, которые касаются совпадающих прав на исключительную экономическую зону и континентальный шельф.

В свою очередь, события на третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву начали оказывать влияние на применение Судом норм права даже до принятия Конвенции. Еще в 1978 году в споре о делимитации континентального шельфа стороны просили Суд при принятии решения учесть недавние тенденции, отмеченные на Конференции. Решение Суда по тому делу, спору между Тунисом и Ливией — которое было вынесено за два месяца до принятия Конвенции — стало первым случаем рассмотрения судом или трибуналом принципов, закрепленных в статье 83 Конвенции.

За 30 лет, прошедшие с тех пор, решения Суда затрагивали вопросы, касающиеся положений Конвенции о ширине территориального моря, делимитации территориального моря между соседними государствами, континентальном шельфе, исключительной экономической зоне, рыболовстве, правовом режиме островов и правах судоходства. Сторонами в этих делах были государства из всех пяти региональных групп. В некоторых случаях все стороны по данному делу были участниками Конвенции, и поэтому ее положения применялись в качестве элементов договорного права. В других делах конкретные положения Конвенции были актуальны, поскольку Суд считал, что они отражают нормы обычного международного права в его нынешнем виде. Результатом стала важная судебная практика, которая, как мы считаем, является крупным вкладом в толкование, разъяснение и применение принципов, закрепленных в Конвенции.

Я хотел бы завершить свое выступление двумя соображениями о судебном применении Конвенции в течение последних 30 лет.

Во-первых, когда Конвенция была принята, ряд авторов комментариев выразили озабоченность тем, что выбор различных методов урегулирования споров, приведенных в статье 287 части XV, может привести к фрагментации этой области международного права и даже к конкуренции в различных сферах судебной практики различных судов и

трибуналов. По сути, возникала замечательная гармония между заявлениями Международного Суда, Международного трибунала по морскому праву и арбитражных трибуналов по приложению VII.

Если мы рассмотрим, например, подход к делимитации континентального шельфа и исключительной экономической зоны между соседними государствами, то судебная практика Международного Суда по многим делам, по которым он принимал решения в течение последних 30 лет, учитывалась и применялась арбитражными трибуналами в двух основных делах по Приложению VII, по которым на сегодняшний день были вынесены решения, и Международным трибуналом по морскому праву в его решении по делу о Бенгальском заливе ранее в этом году. И, наоборот, самое последнее решение Международного Суда о делимитации морской границы, вынесенное буквально три недели назад, опиралось преимущественно на арбитражные решения трибуналов по Приложению VII и на решения Международного трибунала. Не может быть и речи о фрагментации, и то, что мы видели — это последовательная решимость добиваться четкой и согласованной судебной практики во всех соответствующих судах и трибуналах.

Во-вторых, я хотел бы заметить, что урегулирование конкурирующих национальных претензий на континентальный шельф и исключительную экономическую зону является одним из важных достижений за последние 30 лет. Существенное расширение прав прибрежных государств на морское дно и воды, простирающиеся на значительное расстояние от их берегов, могло стать серьезным дестабилизирующим фактором в международных отношениях. Хотя некоторые дела по конкурирующим претензиям остаются проблематичными, как мы слышали сегодня утром, принципы, заложенные в Конвенции, и применение этих принципов в судебной практике, о чем я только что говорил, сделали возможным мирное урегулирование удивительно большого количества таких дел. Международный Суд с радостью сыграл свою роль в этом процессе и надеется и впредь работать в данном направлении.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Сейчас слово имеет представитель Ямайки, который выступит от имени Карибского сообщества.

Г-н Вулф (Ямайка) (*говорит по-английски*): В этот день тридцать лет назад на моей родине, Ямайке, была открыта для подписания Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. Это стало кульминацией многолетних дискуссий, приведших к достижению компромиссного соглашения, которое продемонстрировало важность многосторонних усилий при установлении международных норм.

Этот исторический акт открыл новую главу в развитии морского права, поскольку были созданы правовые рамки для сохранения, освоения, использования живых и неживых морских ресурсов и управления ими в районах действия национальной юрисдикции и за их пределами. Еще более важным является кодификация принципа о том, что ресурсы глубоководных районов морского дна за пределами действия национальной юрисдикции являются общим наследием человечества, которое должно использоваться на благо всего международного сообщества.

В этой связи для меня особая честь выступать от имени государств — членов Карибского сообщества (КАРИКОМ) — Антигуа и Барбуды, Багамских Островов, Барбадоса, Белиза, Доминики, Гренады, Гайаны, Гаити, Сент-Китца и Невиса, Сент-Люсии, Сент-Винсента и Гренадин, Суринама, Тринидада и Тобаго и моей страны, Ямайки — на этом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, проводимом в ознаменование тридцатой годовщины со дня открытия для подписания этой исторической Конвенции.

Для государств — членов КАРИКОМ сегодняшнее юбилейное заседание имеет особое значение. Во-первых, наш регион принимал активное участие в создании справедливого и равноправного международного режима, регулирующего использование морских зон в общих интересах как развитых, так и развивающихся стран. Во-вторых, именно в Монтего-Бее, на северном берегу Ямайки, после многолетних прений и оживленных дискуссий, в 1982 году эта Конвенция была, наконец, открыта для подписания. В рамках мероприятий, посвященных празднованию тридцатой годовщины, правительству Ямайки было приятно вместе с Международным органом по морскому дну, — Генеральный секретарь которого находится сегодня здесь, среди нас, — вывесить в июле табличку в ознаменование этого события в историческом месте

Монтего-Бей, где была открыта для подписания эта Конвенция. Текст этой таблички гласит:

«Эта табличка установлена в ознаменование тридцатой годовщины со дня открытия для подписания Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву в отеле «Виндхэм», Монтего-Бей, Ямайка, 10 декабря 1982 года в знак признания неоценимого вклада Конвенции в изменение правовой архитектуры, регулирующей использование Мирового океана, включая районы за пределами действия национальной юрисдикции в качестве общего наследия человечества и ее исторического вклада в дело поддержания мира, справедливости и прогресса в интересах всех народов мира».

По этому торжественному случаю следует воздать должное первопроходцам за их дар предвидения и ведущую роль в создании всеобъемлющего правового режима, который позволил определить права и обязанности государств при использовании ими Мирового океана, включая рациональное использование живых и неживых морских ресурсов. Кроме того, мы благодарим их за выдающееся дипломатическое искусство, проявленное при составлении Конвенции 1982 года. Мы выражаем признательность и тем, кто внес вклад в процесс принятия и ратификации Конвенции. В этой связи государства — члены КАРИКОМ хотели бы воздать особую дань уважения покойному послу Арвиду Пардо (Мальта), инициатору идеи о том, что морское дно и его ресурсы, находящиеся за пределами действия национальной юрисдикции, являются общим наследием человечества.

Мы в Карибском регионе очень гордимся вкладом выдающихся представителей нашего региона в разработку этой Конвенции: покойного судьи Леннокса Баллы (Тринидад и Тобаго), судьи Доливера Нельсона (Гренада), покойного Эдварда Лэйна (Белиз), покойного почтенного Кеннета Рэттрея и судьи Патрика Робинсона (Ямайка), а также покойного почтенного Поля Л. Аддерли (Багамские Острова). Нам также приятно напомнить о том, что в ноябре 1993 года именно государство — член КАРИКОМ, Кооперативная Республика Гайана, сдала на хранение шестидесятую грамоту о ратификации, благодаря чему было достигнуто число, необходимое для того, чтобы Конвенция вступила в силу.

Настал момент, когда международное сообщество может по праву гордиться своими коллективными достижениями. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы воздать должное Председателю третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву послу Томми Ко (Сингапур), присутствующему на сегодняшнем юбилейном заседании. Такие события, как это, на котором мы собрались здесь сегодня, предоставляет нам ценную возможность для того, чтобы поразмыслить над тем, какой длинный путь мы уже прошли, и подтвердить приверженность решению стоящих перед нами проблем, по мере того мы решительно стремимся к полному и эффективному осуществлению этой Конвенции.

Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву справедливо является наиболее успешным многосторонним международным договором. На протяжении более 30 лет эта Конвенция служит вдохновляющим примером эффективного многостороннего подхода. Она является важной системой координат для инициатив в области глобального политического и экономического развития, а также для достижения прогресса в области поддержания международного мира и безопасности. На политическом уровне посредством осуществления соответствующих положений Конвенции разрешаются международные споры, укрепляется принцип добрососедства и совершенствуются положения международного морского права. Что касается экономической области, то ресурсы океанов, включая их богатое биологическое разнообразие, способствуют технологическому прогрессу, новым открытиям в области фармацевтики, научным исследованиям и повышению уровня социального благосостояния.

Практически универсальное присоединение к Конвенции свидетельствует об огромном значении, придаваемом сформулированному в ней режиму. Бесспорно, государства — члены КАРИКОМ с удовлетворением отмечают, что на протяжении ряда лет происходит неуклонный рост числа государств — участников Конвенции и исполнительных соглашений к ней. Поэтому мы с удовлетворением отмечаем присоединение в сентябре к этому договору Эквадора и Свазиленда, в результате чего общее число государств-участников достигло 164. Мы будем и впредь выступать за обеспечение универсального участия и решительно призываем те

государства, которые еще не сделали этого, присоединиться к Конвенции и ее соответствующим соглашениям, с тем чтобы в ближайшем будущем обеспечить ее универсальное признание.

Одновременно с ростом числа государств-участников мы отмечаем позитивные сдвиги и в отношении мер, принимаемых государствами по установлению прямых исходных линий, делимитации морских границ, а также представлений по делимитации внешних границ континентального шельфа. Это также свидетельствует об эффективности Конвенции в создании соответствующих юридических рамок, а также о том, что она служит инструментом, с помощью которого государства-члены могут разрешать свои разногласия и проблемы в морской области. Конвенция также придает более мощный импульс процессу расширения сотрудничества и углубления взаимопонимания между государствами, способствуя достижению их целей в морской сфере.

Успехи Конвенции за последние 30 лет также можно отнести на счет эффективного и безупречного функционирования трех созданных ею институтов, а именно: Международного органа по морскому дну, Международного трибунала по морскому праву и Комиссии по границам континентального шельфа. Эти органы позволяют всеобъемлющим образом решать вопросы, связанные с деятельностью на морях, дополняя усилия друг друга в рамках их сфер компетенции, избегая, тем самым, дублирования и обеспечивая рентабельность. Отмечается значительный рост числа дел, передаваемых на рассмотрение Международного трибунала по морскому праву, что свидетельствует о качестве принимаемых им решений и консультативных заключений. Аналогичным образом, Комиссия по границам континентального шельфа проводит тщательный обзор большого числа представлений и уже вынесла целый ряд рекомендаций государствам-членам, которые стремятся определить внешние границы своего континентального шельфа.

КАРИКОМ предоставлена большая честь принимать в Кингстоне штаб-квартиру Международного органа по морскому дну, который наделен мандатом по осуществлению управления, организации и контроля над деятельностью в Районе от имени всех государств. КАРИКОМ с удовлетворением отмечает значительный прогресс, достигнутый Органом за эти годы в деле разработки

рамок для сотрудничества в области рационального использования ресурсов морского дна. К числу важных достижений относятся разработка правил поиска и разведки полиметаллических сульфидов, полиметаллических конкреций и кобальтоносных железомарганцевых корок в Районе, а также обеспечение подготовки посредством проведения ежегодных практикумов по научно-техническим аспектам глубоководной разработки морского дна и в крайне важной сфере охраны и сохранения морской среды.

КАРИКОМ неизменно указывает на свою непоколебимую приверженность Органу и его работе. Мы настоятельно призываем государства — члены Органа выполнять свои обязательства в этой связи, в том числе принимать участие в его ежегодных сессиях с целью повышения эффективности его работы.

Важнейшим положением Конвенции, имеющим сегодня столь же важное и актуальное значение, как и 30 лет назад, является, как отмечается в ее преамбуле, «изучение, защита и сохранение морской среды». С точки зрения государств — членов КАРИКОМ, защита и сохранение морской среды, в том числе районов за пределами действия национальной юрисдикции, остается особо важным вопросом для устойчивого развития наших экономических систем. Поскольку мы являемся малыми островными развивающимися государствами, устойчивое развитие региона Карибского моря в интересах нынешнего и грядущих поколений остается одним из основных приоритетов в плане обеспечения нашей экономической жизнеспособности и средств к существованию. Наша история и социально-экономическое развитие тесно связаны с этим морем. Поэтому мы признательны за то особое внимание, которое уделяется в Конвенции устойчивой эксплуатации природных и невозобновляемых ресурсов морского дна.

Со времен пиратства и до попыток разведки полезных ископаемых, в том числе морских месторождений нефти, моря и океаны остаются громадным источником экономического потенциала. Конвенция многое сделала для создания равных условий и возможностей, позволив каждой стране рационально и равноправно осваивать ресурсы Мирового океана. Поэтому тот факт, что такая возможность предоставляется и развивающимся странам, в том числе малым островным развивающимся государствам, вселяет оптимизм.

Тридцать лет спустя нет никаких сомнений в том, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву остается незаменимым инструментом устойчивого и рационального управления Мировым океаном и использования его ресурсов. Я могу заверить Ассамблею в том, что государства — члены КАРИКОМ по-прежнему всецело привержены духу и букве положений Конвенции, которая будет и впредь служить жизненно необходимой основой для обеспечения эффективного управления Мировым океаном и рационального использования его ресурсов мировым сообществом и всеми его народами на основе принципа общего наследия человечества.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Сейчас слово имеет представитель Лаосской Народно-Демократической Республики, который выступит от имени Группы развивающихся стран, не имеющих выхода к морю.

Г-н Коммаситх (Лаосская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Группы развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, которая состоит из 31 государства-члена.

Сначала позвольте мне отдать особую дань уважения послу Арвиду Пардо (Мальта) — основателю морского права, — а также всем другим выдающимся деятелям, которые внесли вклад в разработку Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС). Мы хотели бы выразить признательность и действующему в Секретариате Отделу по вопросам океана и морскому праву за его усилия и вклад в осуществление этой Конвенции, в том числе за организацию этого юбилейного заседания.

На протяжении всей истории человечества Мировой океан, который покрывает более 70 процентов земной поверхности, сохраняет важнейшее значение для самого существования и благополучия всех людей и наций. Он является источником пищи, полезных ископаемых, энергии и морского биоразнообразия и используется для перевозки грузов и людей, равно как и для прочей социально-экономической деятельности.

Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, которую часто называют «конституцией Мирового океана», считается самым всеобъемлющим международным документом,

устанавливающим правовые рамки, в которых должна осуществляться любая связанная с океанами и морями деятельность сбалансированным и комплексным образом для того, чтобы способствовать мирному использованию Мирового океана, равноправному и эффективному освоению его ресурсов и охране морской среды. Важно также подчеркнуть, что в преамбуле к Конвенции признана необходимость учитывать интересы и потребности всего человечества, в частности особые интересы и потребности развивающихся стран, будь то прибрежных или не имеющих выхода к морю. На протяжении трех последних десятилетий мы являемся свидетелями многочисленных достижений в области осуществления ЮНКЛОС.

Признавая громадную пользу, которую приносит Мировой океан, важно указать на то, что степень, в которой та или иная страна способна ставить такую пользу себе на службу, варьируется от одной страны к другой в зависимости от потенциала каждой из них и ее географического положения. Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, составляют одну из самых уязвимых групп стран с особыми потребностями и проблемами ввиду их невыгодного географического положения из-за их удаленности.

В настоящее время 16 государств — членов Группы развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, являются участниками ЮНКЛОС, в которой не имеющие выхода к морю государства определяются как страны, у которых нет морского побережья. Отсутствие непосредственного доступа к морю создает серьезные препятствия для процесса их развития, особенно в том, что касается морской торговли. С учетом этого развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, оказываются в менее выгодном положении в контексте процесса развития по сравнению со странами, обладающими морскими побережьями и глубоководными портами. Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, вынуждены заключать с прибрежными государствами соответствующие договоренности, чтобы обеспечить себе транзитные права и права на использование портовых сооружений.

Кроме того, неадекватность транспортной инфраструктуры, обременительные процедуры таможенного досмотра и пересечения границы, а также высокие транспортные издержки и расходы на торговые операции ставят не имеющие

выхода к морю развивающиеся страны в положение неконкурентоспособных на мировом рынке. Транспортные расходы развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, в три раза выше аналогичных расходов прибрежных стран. Такие чрезмерные транзитно-транспортные издержки являются огромным препятствием на пути развития не имеющих выхода к морю развивающихся стран. Они снижают доходы от экспорта, взвинчивают цены на импортируемое сырье для производства и сдерживают капиталовложения, что негативно сказывается на общем развитии не имеющих выхода к морю развивающихся стран. Следовательно, эти страны во все большей мере оттесняются на обочину глобализованной мировой экономики. Удовлетворение особых потребностей развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, и решение их специфических проблем требуют от международного сообщества, в том числе партнеров по развитию и стран транзита, особого внимания и отношения.

В таких обстоятельствах крайне необходимо всесторонним и эффективным образом выполнять соответствующие положения ЮНКЛОС, особенно те из них, которые содержатся в Части X, а именно: статью 125 о праве не имеющих выхода к морю развивающихся стран на доступ к морю и от него и о свободе транзита через территорию государств транзита всеми транспортными средствами, а также статьи 127, 129 и 130, касающиеся сотрудничества в области развития транспортной инфраструктуры и устранения любых чрезмерных пошлин и задержек. Эффективное выполнение положений Конвенции будет способствовать не только необходимым средствам торговых перевозок развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, но и региональному торговому сотрудничеству, выгодному как для развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, так и для соседних с ними государств транзита. Это устранил любые барьеры на пути торговли, ликвидирует любые лишние процедуры в процессах импорта и экспорта товаров, сократит задержки при транспортировке, повысит их способность выходить на мировые рынки и будет привлекать в регион большие потоки прямых иностранных инвестиций.

Помимо этого, в Части XI Конвенции содержатся положения, касающиеся участия в деятельности в Районе, в том числе в глубоководной разработке морского дна и в совместном использовании благ

от деятельности в Районе. Это тоже актуально для законных прав и интересов развивающихся стран, не имеющих выхода к морю. Однако, даже несмотря на то, что открытое море открыто для всех государств, будь то прибрежных или не имеющих выхода к морю, развивающиеся страны из числа последних пока не пользуются этими ресурсами. Причиной того, что эти положения не используются в полной мере, может быть как недостаток информации и потенциала, так и удаленность от открытого моря. Мы призываем оказывать развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, дополнительную поддержку в области наращивания потенциала с целью расширения их участия, а также укреплять информационно-пропагандистскую деятельность в целях повышения информированности среди государств-членов, находящихся в наиболее неблагоприятном положении, таких как развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю. Наша группа просит также провести исследования и опубликовать тематические доклады с рекомендациями о том, как развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, могли бы в полной мере воспользоваться положениями ЮНКЛОС.

В заключение наша группа хотела бы призвать все государства-участники продолжить осуществление положений ЮНКЛОС, действуя добросовестно и в интересах всех сторон.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Микронезии, который выступит от имени тихоокеанских малых островных развивающихся государств.

Г-жа Чигиял (Федеративные Штаты Микронезии) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени тихоокеанских малых островных развивающихся государств, представленных в Организации Объединенных Наций, а именно Фиджи, Республики Маршалловы Острова, Науру, Палау, Папуа-Новой Гвинеи, Самоа, Соломоновых Островов, Тонги, Тувалу, Вануату и моей страны — Федеративных Штатов Микронезии.

Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС) представляет собой одно из величайших достижений Организации Объединенных Наций. Благодаря ей в бурлящем море вопросов о праве собственности и использовании Мирового океана и его ресурсов появилась

определенность, от которой выиграло все международное сообщество, особенно малые островные развивающиеся государства (МОСТРАГ). Сегодня Конвенция по-прежнему является для всех нас ярким маяком надежды, который будет светить нам еще долгие годы.

Сейчас, когда мы отмечаем тридцатую годовщину открытия Конвенции для подписания, самое время оглянуться назад, чтобы вспомнить связанные с ней достижения, проблемы и извлеченные уроки, а также чтобы, черпая силу в прошлом, планировать будущее.

Конвенция кодифицировала морское право, которое на протяжении столетий считалось обычным международным правом. Составители Конвенции не удовлетворились простым изложением ее положений на бумаге — они были достаточно мудры и проницательны, чтобы усилить ее таким образом, который принес пользу всему человечеству. Я хотела бы привести лишь несколько примеров исторических достижений Конвенции, которые оказали влияние на наш динамично развивающийся мир.

Одним из важнейших достижений стало учреждение исключительной экономической зоны шириной до 200 морских миль, в результате чего тихоокеанские малые островные развивающиеся государства, по сути, превратились в крупные океанические государства. Благодаря Конвенции не только был приумножен ресурсный потенциал наших стран, но и в определенной степени была формально закреплена наша традиционная роль хозяев океана — обязанность, к которой тихоокеанские МОСТРАГ относятся очень серьезно и которой они неизменно привержены.

Еще одним важным достижением стало определение расширенной зоны континентального шельфа и учреждение Комиссии по границам континентального шельфа, в которую некоторые тихоокеанские МОСТРАГ при помощи наших партнеров в области развития и региональных организаций подали свои заявки. Это помогло также соответствующим странам из нашей группы нарастить и укрепить национальный потенциал в области

высоких технологий с целью обоснования наших заявок. В большинстве случаев работа по представлению дополнительной информации еще продолжается. Мы с нетерпением ожидаем ее завершения и надеемся, что Комиссии будут предоставлены необходимые ресурсы и что она будет эффективно выполнять свою работу, с тем чтобы своевременно удовлетворять наши заявки.

Включение в Конвенцию понятия общего наследия человечества гарантировало, что выгода от использования Мирового океана — это выгода для всех, начиная с МОСТРАГ и прибрежных государств и заканчивая странами, не имеющими выхода к морю. Однако в осуществлении ЮНКЛОС имеется значительный пробел. На наш взгляд, вопрос о биологическом разнообразии в зонах, не подпадающих под национальную юрисдикцию, должен быть решен как можно скорее путем принятия имплементационного соглашения по ЮНКЛОС. Мы убеждены в том, что такое соглашение обеспечило бы правовую определенность в области сохранения и рационального использования морского биоразнообразия в открытом море, при этом наша «конституция Мирового океана» обеспечивала бы законность и авторитет такой деятельности.

Наконец, Конвенцией были учреждены также Международный трибунал по морскому праву и Международный орган по морскому дну. Тихоокеанские страны играют особенно активную роль в работе последнего. В будущем разведка и разработка полезных ископаемых и углеродных ресурсов в открытом море будет важной экономической деятельностью. Важно, чтобы эта деятельность осуществлялась в экологически безопасной манере с применением принципа предосторожности и чтобы при этом делалось все возможное для сохранения Мирового океана и его ресурсов для будущих поколений.

Конвенция доказала свою ценность и выдержала испытание временем. Со временем возникают новые проблемы, и очень важно, чтобы мы решали их в рамках Конвенции. Тихоокеанские МОСТРАГ будут и впредь выступать за поддержание справедливого и стабильного международного морского правопорядка.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.